

№ 38

כסלו תשע"ד
ноябрь 2013קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Берешит» • Недельная глава «Ваешев»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Сокровенная тайна Торы. Из комментария Рамбана на Тору.
- 2 стр.** Испытания этого мира – плавильный котел человека. Рав Йерухам а-Леви Лейвович о жизни праведников в этом мире.
- 3 стр.** Жизнь Якова и жизнь Йосефа: наказание или миссия? По материалам уроков рава Игалья Полищука.
- 5 стр.** Пророчество Амоса. Рав Нахум Шатхин о Афтаре недельной главы.

Наши великие мудрецы

- 8 стр.** Рав Аарон Котлер.
- 11 стр.** Рассказы рава Шалома Швадрона о Хазон Ише.

Еврейское мировоззрение

- 12 стр.** О постоянстве в Торе и о почете. Рав Гершон Эдельштейн.

О молитве

- 15 стр.** Шмонэ Эсре. Краткий комментарий к средним благословениям: благословение «Возврати нас». Рав Хаим Фридлендер.

Еврейский закон (апах)

- 16 стр.** Законы кашрута. Рав Йеуда Чезнер.
- 17 стр.** Шаатнез. Рав Лейб-Нахман Злотник.

Еврейский дом

- 19 стр.** Все – к лучшему. Увлекательная история для всей семьи.
- 20 стр.** Осторожно: люди рядом с нами! По материалам уроков рава Игалья Полищука.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

СОКРОВЕННАЯ ТАЙНА ТОРЫ

Из комментария Рамбана на Тору

И сказал Йеуда Онану: «Женись на ней по праву деверя и восстанови род своего брата» (Ваешев, 38:8).

... Это одна из сокровенных тайн Торы, связанная с рождением человека.

[Это тайна переселения души (гилгуль а-нешамот): душа умершего воплощается в ребенке, родившемся от йибума (брака его вдовы с деверем) (Зоар, Ваешев 187б, Сулам; рабейну Бхайе на Берешит 38:1). И эта заповедь возложена именно на брата умершего, чтобы душа умершего могла возвратиться в тело, наиболее похожее на то, в котором она находилась прежде (Перушей а-Тора ле-Рамбан, Берешит 38:8) – здесь и далее примечания переводчика.] И она известна тем, кому Б-г «дал глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать». *[И это также намек на тех, кто обладает мудростью распознавания прошлых воплощений души по линиям складок и морщин, проходящих по лбу и ладони человека.]* И были среди мудрецов древности, еще до дарования Торы, такие, которые знали, что есть великое значение в браке деверя с женой умершего брата, или, если у нее нет деверя, то в браке с ней других родственников умершего, – ведь каждый из «ближайших родственников из его семейства», наследующий его имущество, может выполнить эту миссию. И еще до дарования Торы было принято отдавать вдову умершего в жены его брату или отцу, или другому члену его семьи – однако неизвестно, существовал ли этот обычай еще до Йеуды. А в *Мидраше* «Берешит раба» прямо сказано, что Йеуда первым выполнил заповедь подобного брака – *йибума*; приняв это тайное знание от своих предков, он поспешил осуществить его на деле. И хотя Тора запретила близость между целым рядом родственников, тем не менее, Святой, благословен Он, разрешил деверю близость с вдовой брата. ...И считается великой жестокостью, когда деверь не желает выполнять эту заповедь, и об этом случае сказано (*Дварим*, 25:7, 9): «Но если не захочет этот мужчина взять эту бездетную вдову, ...то пусть подойдет к нему эта бездетная вдова перед глазами старейшин и снимет башмак с его ноги, ...и скажет: Так поступают с человеком, который не хочет восстановить дом своего брата», ...– поскольку умерший теперь окончательно «снимается» со своего места, заповедано подобное «снятие башмака».

...И в древности мудрецы Израиля, зная важность подобного брака, ввели обычай, чтобы,

если нет деверя, на вдове женился кто-либо из других, разрешенных ей, родственников, имевших право на наследование надела умершего, и подобный брак называли «геула» (выкуп) – и таким был брак Боаза и Рут, и в этом смысле слов соседок Наоми. *[Они сказали (Рут, 4:17): «Сын родился у Наоми!» И хотя на самом деле родила Рут, тем не менее, в словах соседок была скрыта сокровенная истина, ведь, благодаря браку Боаза и Рут, к Наоми возвратился в новом воплощении ее умерший сын, Махлон.]*

Редакция «Беерот Цицахк» выражает признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться переводом комментария Рамбана на русский язык.

ИСПЫТАНИЯ ЭТОГО МИРА – ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ ЧЕЛОВЕКА

Леках Тов

«И поселился Яков в стране обитания отца своего ...» (Берешит, 37:1).

«И еще толкуют стих “И поселился Яков” так: собирался жить в покое, но обрушилось на него несчастье Йосефа (его продажа братьями). Праведники желают жить в покое. Сказал Всевышний, благословен Он: “Мало праведникам того, что уготовано им в грядущем мире, они желают еще покоя и в этом мире?!”» (Раши на Берешит, 37:2).

Великий духовный наставник ешивы Мир рав Йерухам а-Леви Лейвович задает вопрос: почему не дано праведникам наслаждаться обоими мирами? В особенности трудно понять это, если мы осознаем, что покой, которого искал Яков, был сродни покою четырнадцати лет, проведенных им в доме учения Эвера, где он без отдыха занимался Торой. В чем же вина праведников, желающих служить Всевышнему без помех?

Задумавшись над этим вопросом, мы сможем осознать разницу между нашим миром и миром грядущим. Этот мир полон трудностей и испытаний, а жизнь без горестей и страданий подобна жизни в мире грядущем. Выходит, что тот, кто ищет в жизни покоя, как будто желает удостоиться грядущего мира, минув мир нынешний, а это – невозможно.

Теперь понятно и то, что сказал Яков Эйсаву: «с Лаваном я жил (и б13 заповедей соблюдал)». Яков соблюдал заповеди, живя с Лаваном – жизнью, полной трудностей и требующей самопожертвования. Яков хотел намекнуть, что лишь о том, кто прошел путем

испытаний, можно сказать «613 заповедей соблюдал». И сам он прошел именно этот путь.

Спрашивает духовный наставник ешивы Мир: кто может представить себе масштаб «плавильного котла», имя которому – Лаван? Какие ужасные трудности и испытания пережил отец наш Яков после всей истории с подменной – «разве не за Рахель работал я у тебя?!», и после откровенного обмана, как сказано: «и работал у него еще семь других лет»? Сказали наши мудрецы (как приводит Раши), что семь «других» лет – сопоставлены с первыми. Как первые – служил верой и правдой, так и другие (вторые), хотя Лаван и вынудил его работать обманом. Хитрость и лживость Лавана в отношениях с Яковом не стали для Якова поводом позволить подобное себе. Для него не было никакой разницы между первыми семью годами и «другими».

Лаван менял плату Якова десятки раз, как говорят наши мудрецы, – сто раз обманул его. И после всего этого верность Якова не насколько не пострадала.

«Вот двадцать лет я с тобой... Бывало, днем пожирала меня жара и лед – ночью, и бежал сон от глаз моих». Так прошел Яков через плавильный котел. «Когда перещупал ты всю утварь мою, что нашел ты из утвари дома твоего?». Сказали наши мудрецы (Берешит Раба): «сказал рабби Симон: "как обычно делается всюду: может ли зять, живущий у тестя, не взять с собой ни одного предмета, ни одного ножа? Здесь же "перещупал ты всю утварь мою – ни иголки, ни вилки своей не нашел"».

Об этом говорит и Талмуд (Авода зара, 3): «Пусть Лаван засвидетельствует, что чист Яков от подозрения в краже». Пусть свидетельствует Лаван, что Яков прошел через плавильный котел и вышел невредимым.

Это и есть «С Лаваном я жил (и 613 заповедей соблюдал)». Если бы не «С Лаваном жил я», не было бы и «613 заповедей соблюдал». Если бы не все трудности, с которыми столкнулся Яков, не были бы и заповеди его путем к духовному совершенству. Чему же удивляться, что вся жизнь Якова была подобна сказанному: «не пребывал я в покое и в тишине, и не почивал – и пришло несчастье» (Йов, 3). В этом заключается разница между нашим миром и миром грядущим.

Заканчивает рав Йерухам а-Леви: «Следует знать, что все в нашем мире подобно плавильному котлу. Зная это, человек будет совершенно по-другому воспринимать все происходящее с ним, и в прошлом, и в настоящем, и в будущем. И всякий раз задумается и присмотрится к себе: каков я после этого случая, как прошел я испытания? Вышел ли невредимым?»

Перевод – рав М. Гафт.

ЖИЗНЬ ЯКОВА И ЖИЗНЬ ИОСЕФА: НАКАЗАНИЕ ИЛИ МИССИЯ?

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Первый стих нашей недельной главы говорит: «**Ваешев Яков бе-эрец мегурей авив бе-эрец Кнаан**». Слово **ваешев** происходит от слова **лашевет** – сидеть, на русский мы бы перевели это как «осесть, обосноваться на постоянной основе». В этом же стихе мы встречаем слово **мегурей**, от слова **лагур**, «жить» (с оттенком временного проживания). Таким образом, **эрец мегурей авив** – это «земля, где жил его отец». Если мы проследим историю, то увидим, что не было среди наших праотцев более постоянного, чем Ицхак – он, имея статус святой жертвы, ни разу не покидал Святую Землю! Тем более странно нам читать про Якова, который провел 22 года у Лавана, а закончил свои дни в Египте, что он «обосновался», в сравнении с «временно проживал», сказанным про его отца Ицхака! В **лашон а-кодеш** нет проблем с повторением одинаковых слов, в отличие от русского языка: если мы видим, что одно и то же (на первый взгляд) обстоятельство описано разными словами-синонимами – значит, в этом заложен особый смысл, который мы должны понять.

Мидраш Раба понимает слова **мегурей авив**, как намек на то, что Ицхак так же, как и его отец Авраам, занимался приемом в еврейство. **Мегурей** – от слова «**гиюр**». Нам известна внешняя сторона жизни Авраама, она подробно описана в Торе: он активно занимался приемом гостей, распространял знание о Творце. Про Ицхака ничего такого не говорится. Однако о нем нам известно такое понятие, как **пахад Ицхак** (страх Ицхака) – он жил в постоянном страхе и трепете перед Творцом. Рядом с нами существуют два типа людей: первый тип – люди, активно занимающиеся общественной деятельностью, распространением Торы и знания о Творце. Второй тип – люди, более замкнутые в себе, живущие в состоянии **йурат хет**, боязни греха, сконцентрированные на постоянном самоконтроле и самоанализе – чтобы, не дай Б-г, ничего не нарушить! Безусловно, все наши праотцы были Б-гобоязненны, все они были осторожны в исполнении заповедей, но с особой силой это качество проявилось именно в Ицхаке. Казалось бы, это качество идет вразрез с тем, чтобы заниматься другими людьми, поскольку человек сконцентрирован на самоанализе, на постоянном страхе греха...

В книге Зоар есть еще одно объяснение, что такое **мегурей авив**. В нескольких местах в ТаНаХе встречается слово с корнем **гур**, означающее трепет и страх. Таким образом, Зоар объясняет, что **эрец мегурей авив** – это страна страха его отца, страна страха перед Всевышним! Есть такие

слова у наших мудрецов: **авот (праотцы) – эмеркава**; понятие **меркава**, «колесница», имеет глубокий каббалистический смысл. Не углубляясь в каббалу, объясним, что сравнение праотцев с колесницами не имеет ничего общего с колесами и лошадьми, колесница – это «то, на чем въезжает царь». Наши праотцы как будто привели в этот мир Всевышнего, каждый в своем качестве: Авраам – **хесед**, совершение добра, Ицхак же открыл Всевышнего в этом мире через свою Б-гобязненность.

Признаемся себе: мы слишком мало видели в жизни примеров того, как надо бояться Всевышнего! Сказали наши мудрецы, что «царство Всевышнего подобно царству земному». Когда в мире существовала абсолютная монархия, то существовало и понятие боязни царя: за малейшее неповиновение царь мог приказать немедленно казнить человека! И, видя, как следует бояться царя, человек мог этому научиться, и по аналогии – научиться страху перед Всевышним. Сейчас в мире новый культ – культ демократии: тех, кого выбирают, никто не боится, и неоткуда нам взять пример настоящей боязни. Примером Б-гобязненности может служить случай, произошедший однажды с Виленским Гаоном: по ошибке прикоснувшись к **мукце** в Шаббат, он от страха потерял сознание! Как жаль, что мы этого не видели, и нет у нас перед глазами такого примера...

Через Ицхака в этом мире открылось, как надо бояться Всевышнего, и он наиболее полно раскрыл это качество. Именно поэтому Земля Израиля называется **эрец мегурей авив** – страна страха и трепета Ицхака. Таким образом, Яков поселился в месте, где раскрылась великая Б-гобязненность Ицхака.

Во многих домах уже начали готовиться к Хануке, и мы готовимся исполнить одну из заповедей этого праздника – читать Алель. В Алеле мы говорим так: «пусть скажут боящиеся Б-га – **ки леолам хасдо**» (что Его милость навсегда). Кто такие боящиеся Б-га? Пишет Виленский Гаон – это праведные геры!

Каждый из наших праотцев приближал к себе «иноверцев» тем качеством, которое у него было развито максимально: Авраам – через свои благодеяния, а Ицхак – своей Б-гобязненностью. По этому объяснению очень хорошо укладываются вместе оба понимания слова **мегурей** – и «страх», и «гиюр».

Сказано, что Яков хотел «обосноваться в покое» в Эрец Исраэль. Приводит Раши: разве недостаточно праведникам покоя в мире грядущем, что они и в этом мире желают для себя благосостояния и отдохновения? Возникает вопрос, какого покоя хотел для себя Яков? Он хотел в покое углубиться в изучение Торы! Есть интересное место у Рамбама, говорящее о том, что именно будет хорошего во времена после прихода Машиаха: во всем мире будет покой, всего будет вдоволь, и мудрость Торы будет доступна в мире. И по этой

причине мудрецы хотели удостоиться жить в такие времена – чтобы спокойно заниматься Торой и этим удостоиться мира грядущего! Если этого хотели величайшие мудрецы, то, видимо, того же хотел и Яков. Тогда в чем же может быть к нему претензия?

В следующем стихе говорится: это потомство Якова – Йосеф. Почему именно Йосеф? Раши приводит мидраш: Йосеф был во многом подобен Якову. Один из примеров такой похожести – то, что Яков не исполнял заповеди почитания отца, будучи далеко 22 года (14 лет учебы здесь не учитываются). Также и Йосеф был вдалеке от него 22 года! Наши мудрецы говорят, что этим Яков был наказан в соответствии с правилом «мера за меру». При всем при этом, если мы проанализируем происходящее с Яковом и с Йосефом, то увидим много принципиальных различий. Так, Яков отсутствовал в доме отца потому, что тот сам его отправил в дом Лавана жениться. Ривка же отослала его из дома, спасая от Эйсав – Яков при этом не исчез, его никто не оплакивал. Когда же Якову принесли рубашку его любимого сына Йосефа, всю в крови, он оплакивал его 22 года, и все эти годы он не мог прийти в себя!

Рав из Бриска говорит так: присутствие Шехины в доме человека напрямую зависит от его способности быть в радости и веселье. Если, хоть на одну минуту, Яков прекратил бы горевать из-за пропажи Йосефа, он бы удостоился присутствия Шехины и узнал, что Йосеф жив! Но из-за того, что он горевал непрерывно все 22 года, Шехина просто не могла быть с ним!

Маасе авот – симан ле-ваним (Деяния отцов – знак для потомков). Своей жизнью наши праотцы построили модель для нашей жизни, для поведения каждого из нас до конца веков. Когда Яков уходил к Лавану, он отправлялся в изгнание, а когда вернулся домой – вернулся из изгнания. Также и мы, находясь в галуте, должны помнить о том, что мы также и возвращаемся! Тяжелейшее испытание человека – когда он служит Всевышнему в состоянии тьмы. Когда есть Шехина – все прекрасно, но как человек может полноценно учиться, молиться, когда есть сокрытие лика Творца? Нет денег, нет поддержки, ребенок сошел с пути, не дай Б-г... Как в такой ситуации служить Творцу с радостью?

В трактате Брахот есть дискуссия о том, какой источник имеют три наши ежедневные молитвы: Шахарит, Минха и Маарив. Одна из точек зрения – что утреннюю молитву установил Авраам, дневную – Ицхак, а вечернюю – Яков. Виленский Гаон пишет, что Маарив – вечерняя молитва – соответствует ночи галута. Яков с двумя своими именами соответствует этому понятию: Яков – это состояние изгнания, а Исраэль – состояние возвращения, силы заповедей на Святой Земле. Душевная мощь Якова, которую он обрел благодаря всем своим испытаниям, – это то, что он оставил нам до конца поколений. Вспомним его

поединок с ангелом Эйсав, Сатаном: написанное о Якове, что «он остался один», Зоар объясняет как то, что его покинули все ангелы-хранители, которые встретили его при входе в Святую Землю! Яков боролся один на один с Сатаном – и победил его! Это – та духовная сила, которую он оставил нам на все поколения, чтобы бороться с духовными испытаниями. Это была борьба за основы веры – и Яков победил в этой борьбе! И сегодня, когда борьба продолжается, откуда мы берем силы выстоять? Из того же источника: от сил Якова.

У Якова, как мы видим, была нелегкая жизнь: преследование братом, изгнание, многократные обманы Лавана, смерть любимой жены Рахели... Пропажа Йосефа, затем – Шимона, уход Биньямина... За что же Яков был наказан – и было ли это наказанием вообще? Внимательно вдумавшись в значение фразы «Деяния отцов – знак для потомков», мы сможем понять, что дали нам все испытания, через которые прошел наш праотец Яков. Все пережитое им дало невероятную силу нашему народу, который находится на уровне **цадик вера ло** – «праведник, и плохо ему». Именно тем, что Яков выдержал все испытания и галут, он вложил эту силу в наш народ на все поколения! Миссия Якова была не в том, чтобы в спокойствии жить с Торой. Его миссия была в том, чтобы провести наш народ через все испытания с верой и Торой.

Когда умер наш великий учитель рав Ицхак Зильбер, в один из вечеров после его похорон его старший зять говорил *эспед*. Он сказал следующее: сейчас рав Ицхак поднялся наверх и смог с уверенностью сказать своим родителям, что он исполнил их завет «остаться евреем»! Многие из вас, наверное, видели книгу с одноименным названием – «Чтобы ты остался евреем». Ведь его отец умер, когда в сплошной тьме сталинской России не было видно ни малейшего проблеска, а мать хотя бы дожила до рождения внучки – но все равно не застала начала массового возвращения к Торе. Откуда у рава Ицхака, его родителей и других соблюдающих евреев были силы не сломаться, сохранить веру отцов во мраке неверия и ужасов 70 лет кровавого режима? Видится, что это – то, что мы получили от наших отцов: жить с Б-гом, жить с внутренним светом, даже когда вокруг – тьма. Смысл страданий Якова в том, чтобы у нас были силы оставаться верными Торе евреями, даже когда мы проходим через страшнейшие испытания. В этом – не наказание Якова, а его задание, миссия в этом мире.

Можно провести параллели между жизнями Якова и Йосефа и увидеть, что все же в них есть много различий. Так, отправляясь к Лавану (который был большим злодеем, настолько, что хотел уничтожить весь еврейский народ, и только Всевышний не дал ему этого сделать), Яков, во-первых, был уже зрелым мужчиной, проучившимся много лет и многое повидавшим. Во-вторых, он не был одинок в своих испытаниях: у него была

невеста Рахель, затем – жены и дети. Йосеф же попал в Египет, будучи 17-летним юношей – а все мы знаем, насколько неустойчив ум подростков! К тому же, Йосеф оказался совершенно один, полностью оторван от привычного окружения, да еще и в статусе раба... Однако даже в таких обстоятельствах Йосеф на все сто процентов оставался самим собой, от начала и до конца. Есть особое испытание человека, когда он остается в одиночестве, и не стоит искать для себя таких испытаний, потому что человек создан с тем, чтобы находиться в обществе: мы ищем подходящую *хевриту* в ешиве, хорошую жену, которая поддержит, хорошую общину и хороший город... Когда человек остается один, он подвергается настоящей проверке: а чего он стоит сам по себе, без дружеской поддержки и участия? Казалось бы, это настоящая трагедия, однако в этом испытании раскрываются его душевные силы!

Йосеф не относится к праотцам, поскольку их всего три: Авраам, Ицхак и Яков, однако он – праотец двух из двенадцати колен, и его судьба – также знак для нас. Йосеф, пройдя через все испытания, нашел в себе силы остаться самим собой и не измениться. Эту стойкость он смог передать всем своим потомкам, всему нашему народу. И это то, что он добавил к великому наследию отца!

Подготовила А. Швальб.

ПРОРОЧЕСТВО АМОСА

Рав Нахум Шатхин

«Так сказал Г-сподь: за три преступления Израиля и за четыре не отвращу Я (гнева) от него: за то, что продают праведника за деньги и бедняка за (пару) башмаков. И жаждут они праха земного на головы бедняков, и кротких сбивают с пути; мужчина и отец его ходят к девице, чтобы осквернить святое имя Мое. И на одеждах, взятых под залог, сидят, облокотившись, у каждого жертвенника, и вино, (взысканное) с осужденных, пьют они в доме богов (идолов) своих» (Амос, 2:6-8).

Не вызывает сомнения причина, по которой наши мудрецы выбрали этот отрывок из Пророков для афтары недельной главы Ваешев. Первый стих афтары намекает на продажу братьями Йосефа, что является центральной темой нашей недельной главы.

У Авраама было два сына, Ишмаэль и Ицхак, но был избран только один – Ицхак. У Ицхака тоже были два сына, Эйсав и Яков, но только Яков стал продолжателем дела Авраама и Ицхака. Никто не знал, окончен этот отбор, или он будет продолжаться и дальше. Поэтому, когда Йосеф стал доносить отцу о проступках братьев, в их

сердца закрался страх – а не выберет ли отец Йосефа, отодвинув нас, и, тем самым, оставив вне народа Израиля?

Сказано в «Пиркей Авот» (гл. 4 мишна 21): «Зависть, вожделение и почет выводят человека из этого мира». Комментаторы пишут, что три эти вещи являются основной причиной почти всех наших преступлений. Добавляет Виленский Гаон, что каждое из этих испытаний особенно сильно в определенном возрасте, в соответствии с порядком написания. В молодости человек больше подвержен зависти, потом – вожделению, а в преклонном возрасте подвержен испытанию почетом (или его отсутствием).

И неслучайно сыновья Яакова должны были пройти через эти три испытания. Продажа братьями Йосефа – испытание завистью, Йосеф и жена Потифара – испытание вожделением, Йеуда и Тамар – почет (получив от Тамар вещественные доказательства своего поступка, Йеуда оказался перед тяжелым выбором: уничтожить улики и избежать великого позора, или спасти Тамар, но запятнать свою репутацию).

Интересно, что и цари Израиля, которых выбирал сам Всевышний, так же были подвержены этим испытаниям и в той же хронологии (речь не идет о царе, сыне царя, как, например, царь Шломо). Первый царь, царь Шауль, преследовал Давида – зависть, Давид и Батшева – страсть, Яровам сын Невата установил золотых тельцов, чтобы не подниматься в Иерусалим по праздникам и не стоять перед царем Иудеи, – испытание почетом.

Мнения комментаторов сходятся на том, что это не единственный и не главный смысл, который хотел донести до нас Всевышний устами пророка. Прежде всего, речь идет об ужасном духовном состоянии, до которого опустился народ Израиля во времена пророка Амоса.

В этих стихах пророк описывает состояние еврейских судов, которые вместо того, чтобы стоять на страже справедливости, склоняют чашу весов не в сторону того, кто прав, а в сторону того, кто больше платит. Обычно люди берут взятки с целью наживы, но здесь духовное разложение достигло таких размеров, что судьи готовы были обобрать людей даже за символическую сумму, которой может хватить лишь на покупку пары башмаков.

«И жаждут они праха земного на головы бедняков...». Но нечестивость этих судей не заканчивается только вынесением несправедливых решений, а сопровождается также излишней жестокостью. Когда обобранному и обманутому бедняку нечем оплатить проигранную тяжбу, эти судьи велят представителям закона опрокинуть несчастных на землю и избивать, пока те не расплатятся по счетам.

«... мужчина и отец его ходят к девице, чтобы осквернить святое имя Мое».

Преыдушие стихи говорили о взяточниках, но в этих словах уже идет речь о более страшном преступлении – о разврате. Раши, комментируя слово «девица», пишет, что речь идет о *наара меураса*, т.е. – о фактически замужней женщине. Сегодня статус девушки после *эрусина* отличается от того, что был в те далекие времена. Тогда девушка после *эрусина* принимала статус замужней женщины, что усугубляет преступление разврата с ней. А люди настолько привыкли к разврату, что даже отец не стесняется сына, с которым они вместе ходят к той девице.

«И на одеждах, взятых под залог, сидят, облокотившись, у каждого жертвенника, и вино, (взысканное) с осужденных, пьют они в доме богов своих».

Когда воровство и разврат становятся нормой, то и самое страшное преступление – идолопоклонство – становится лишь вопросом времени. И Всевышний упрекает народ Израиля: это то, что вы возвращаете Мне в ответ на ту милость, которую Я сделал с вами?!

«А (ведь) Я уничтожил перед ними эморейца, что высок был, как кедр, и крепок, как дубы; и уничтожил Я плод его вверху и корни его внизу. И Я вывел вас из земли Египетской, и водил вас по пустыне сорок лет, дабы владеть (вам) землею эморейцев. И из ваших сынов возводил Я в пророки, из ваших юношей – в назирь. Не так ли это, сыны Израилевы? – сказал Г-сподь. Но вы поили назиров вином, а пророкам приказывали, говоря: “Не пророчествуйте!”» (Амос, 2:9-12).

Пророчество – это особенный подарок от Всевышнего народу Израиля. Билам был исключением и получил пророчество только потому, что оно предназначалось народу Израиля. Есть комментаторы, которые считают, что он вообще не был пророком, как сказано в книге Йеошуа (13:22): «И Билама, сына Беора, **кудесника**, убили сыны Израиля мечом...».

Пророческий дар снисходил на огромное количество евреев. Сказано, что рабыня видела во время рассечения Красного моря больше, чем видел пророк Йехезкель. Другое высказывание говорит, что пророчествовали в народе Израиля вдвое больше, чем вышло из Египта, т.е. – миллионы.

И пусть нас не вводит в заблуждение сказанное в трактате Мегила (11), что в народе Израиля было сорок восемь пророков и семь пророчиц. Там говорится о тех пророках, которые были включены в свод Пророков. Их слова являются раскрытием Письменной Торы, они актуальны всегда, во всех поколениях. Те пророки, которые получали указания личного характера или пророчества, актуальность которых ограничивалась временным отрезком того поколения, останутся для нас неизвестными. И все, что нам известно о них – это то, что они были в каждом поколении и в больших количествах.

Говорит Мидраш Эйха (2:6): «Десять *кранот* (сил) были дарованы Всевышним народу Израиля. Сила Авраама, сила Ицхака, сила Якова, сила Йосефа, сила Моше, сила Торы, сила кознов, сила левитов, **сила пророчества**, сила Храма». Все это украшало, как корона, голову Израиля, и было отнято за грехи. Но Всевышний вернет их Своему народу, когда он, рассказавшись, вернется к Нему.

Говорит Амос: посмотрите, как низко вы пали, вы пренебрегаете тем, что делает вас возвышенными над народами мира. Пророкам запрещаете пророчествовать, а назиров вы заставляете пить вино, оскверняя тем самым принятые ими на себя запреты.

Как поясняет Раши, назирами были не только люди, которым запрещается оскверняться мертвыми и пить вино. Назиры тех времен обучали Торе народ Израиля и были примером людей, отрехшихся от многих материальных благ. Выпивая вино, назир тем самым нарушает свой обет, но есть еще одна алахическая проблема: человек, выпивший *ревиит* вина, не имеет права давать ответы на алахические вопросы.

Хорошо известен рассказ о великом раве Шмуэле Саланте, который в течение семидесяти лет был равом Иерусалима. Пасхальный седер он проводил невероятно быстро, после чего шел спать, попросив домашних, чтобы разбудили его через час. Когда его спрашивали о причине такого поведения, он отвечал: «В эту ночь у людей возникает много алахических вопросов, а ведь я, как и все, выпил четыре стакана вина, и мне нельзя давать ответы. Разве рав Иерусалима может позволить себе такое?»

О попытках заставить пророков замолчать пророк Амос знал не понаслышке. Не в изучаемых нами отрывках, а далее – в седьмой главе – рассказывается о преследовании пророка Амоса. Его увещевания были направлены против грехов евреев, живших в Северном царстве десяти колен. Праведных царей там не было почти никогда, а поклонялись они (вместе с народом) всевозможным идолам. Но главным объектом поклонения были золотые тельцы в Бейт-Эле, которых установил первый царь Северного царства – Яровам. Амация, священнослужитель идолов в Бейт-Эйль, донес царю о нелестных пророчествах Амоса. Но Яровам, хоть и не был большим праведником, не был готов принимать *лашон а-ра* и решил не преследовать пророка Амоса. Тогда сам Амация сказал пророку: «...иди, провидец, беги в страну Йеуды, и там ешь хлеб, и там пророчествуй! А в Бейт-Эле больше не пророчествуй, ибо он – святилище царя и дом царский». Амация был уверен, что Амос пророчествует ради денег и что таким образом он зарабатывает себе на жизнь. Другая его ошибка заключалась в уверенности, что пророк сам может решить, идти ему пророчествовать или нет.

Нам известно, что Амос был очень богатым человеком, у него были многочисленные стада домашнего скота. Рамбам пишет в законах «Основ Торы» (9:3): «Пророк, нарушающий свои же пророчества, а также пророк, который не оглашает полученные пророчества – подлежит смерти со стороны Небес». Рамбам открывает нам тяжелую сторону жизни пророков Всевышнего: получив приказ выполнить какую-либо миссию, пророк не имеет возможности выбирать (вспомним пророка Йону). И это может даже стоить пророку жизни, как случилось с пророком Зехарьей. Но тут возникает вопрос: а как можно обвинить пророка в невыполнении приказа, ведь известно всем, что нельзя обвинить человека в преступлении, если не было предупреждения? А кто может предупредить, ведь для этого нужно знать о получении приказа? Ответ находится в последних стихах нашей афтары: «Ведь Г-сподь Б-г не делает ничего, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам». Говорит нам пророк Амос, что каждое пророчество становится достоянием всех пророков, живущих в том поколении, пусть и предназначается оно лишь одному из них. Каждый из них может прийти и увещевать того, кто не спешит выполнить свою миссию.

«Слушайте слово это, которое изрек Г-сподь о вас, сыны Израилевы, обо всем семействе, которое вывел Я из земли Египетской, сказав: только вас признал Я изо всех семейств земли, поэтому (и) взыщу Я с вас за все грехи ваши. Пойдут ли вместе двое, если они не стоворились? Зарычит ли лев в лесу, если нет у него добычи? Подает ли голос свой молодой лев из логова своего, если ничего не поймал? Попадет ли птица в ловушку, что на земле, если нет для нее приманки? Поднимутся ли тенета с земли, если в них ничего не попало? Может ли народ не всполошиться, если в городе протрубят в рог? Придет ли бедствие в город, если Г-сподь не сотворил (его)? Ведь Г-сподь Б-г не делает ничего, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам. Лев зарычал – кто не затрепещет? Г-сподь Б-г изрек – кто не станет пророчествовать?»

Пророк Амос рассказал нам о временах, когда евреи не слишком жаждали слушать слова увещеваний. Но и в наших поколениях, пишет Хафец Хаим в «Мишне Бруре», есть люди, которые выходят из синагоги в то время, когда читают проклятия в недельных главах Бехукотай и Ки Таво. Не хотим слушать эти проклятия! С горечью пишет Хафец Хаим, что правильно поступать наоборот. Именно на того, кто прислушается и примет слова эти близко к сердцу, не падут те проклятия.

«Засыхает трава, увядает цветок, но слово Б-га нашего существует вечно» (Йешаяу, 40:8).

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ААРОН КОТЛЕР

«И сказал Всевышний Аарону: иди навстречу Моше в пустыню. И пошел он, и встретил его у горы Б-жъей, и поцеловал его» (Шмот, 4:27).

Для всех очевидно, что для того, чтобы вырастить нечто – нужна подходящая почва и уход. Невозможно вырастить цветущий сад в безжизненной пустыне. И даже если взять проросшие и сильные растения и пересадить их в неблагоприятную среду – разве есть гарантия того, что они приживутся и будут плодоносить?

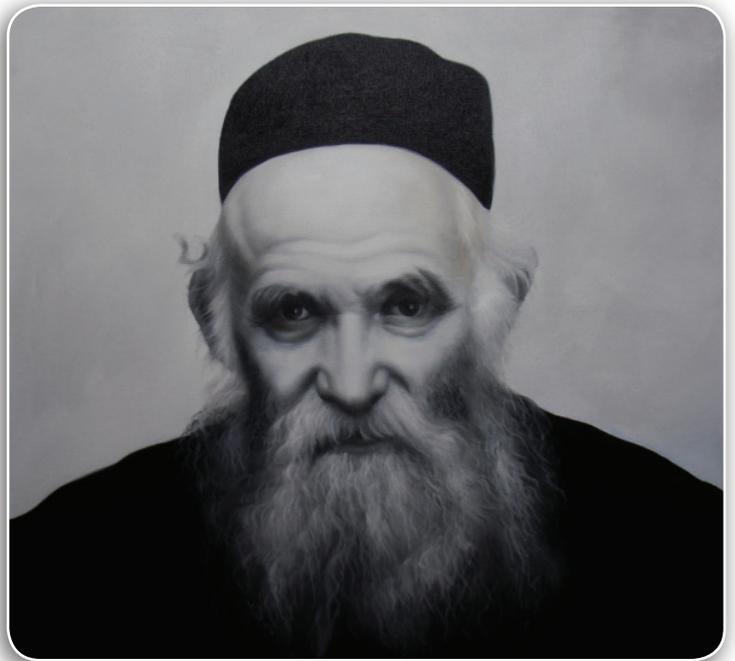
Уникальное свойство святой Торы состоит в том, что это «древо жизни» способно прорасти и прижиться даже в самых страшных и неблагоприятных условиях. Но само по себе это не происходит: как правило, находится несколько человек, чья праведность и величие в Торе несомненны. Они приносят свет Творца в новое место, разжигая мощный огонь святости. Именно такие люди стояли у истоков зарождения еврейской жизни в Америке – в месте, которое мало походило на Литву и Польшу с их многовековыми общинами, возглавляемыми великими мудрецами Торы.

Одним из тех, с кем неразрывно связано зарождение (а фактически – возрождение на новом месте) еврейской жизни в Америке, был великий мудрец Торы, непревзойденный глава ешивы и наставник – рав Аарон Котлер.

Он родился в небольшом местечке Свислочь (ныне – на границе Польши и Беларуси) в 5651 (1891) году. Осиротев в возрасте 10 лет, рав Аарон воспитывался в доме дяди – рава Ицхака Пинеса, даяна в раввинском суде в Минске. С самого детства рав Аарон проявлял замечательные способности к изучению Торы. К десяти годам он знал ТаНаХ наизусть и имел незаурядное для своего возраста понимание Талмуда. В возрасте 10 лет он начинает учебу в ешиве великого мудреца Торы рава Залмана-Сендера Шапира в местечке Кринки. В 13 лет рав Аарон попадает в великую ешиву Слободка, где обучается у величайших наставников того поколения – рава Носона-Цви Финкеля (Саба из Слободки) и рава Моше Мордехая Эпштейна. Кроме того, некоторое время он посещает уроки другого великого мудреца – рава Баруха Бера Лейбовича.

Юный, но необычайно одаренный ученик быстро завоевывает прозвище «илуй из Свислочи».

Однажды, уже в Америке, его спросили: «Почему вы так стремитесь открыть ешиву? Неужели нет никакого другого способа поддержать общину?» Рав Аарон ответил: «Основная цель ешивы не в том, чтобы воспитать новых раввинов или преподавателей. Ешива призвана воспитывать настоящих бней Тора, которые не просто разбираются в фундаментальных

основах еврейского закона, но дышат и живут им. Для них Тора – сама жизнь. Ешива – уникальное хранилище нашей традиции, которое обеспечивает будущее всего народа Израиля!»

Очень скоро слава о молодом мудреце Торы разнеслась по всему Литовскому краю. Великий рав Хаим Соловейчик из Бриска, с которым раву Аарону довелось встретиться, будучи совсем юным учеником ешивы Слободка, заметил, что «когда-нибудь полмира будет держаться на плечах этого юноши».

По многочисленным воспоминаниям, рав Аарон в молодости не упускал ни одной свободной минуты – постоянно учился. В зрелые годы, когда на него лег груз обязанностей руководителя общины и ешивы, он не изменил себе – ни одна минута не должна быть потеряна. Однажды рав Аарон предпринял поездку в Англию, где его пригласили посетить ешиву в Гейтсхеде. Ученики и преподаватели ешивы пришли на железнодорожный вокзал, чтобы встретить великого мудреца. Выйдя из вагона, рав Аарон не дал опомниться группе встречающих – он немедленно задал вопрос о том, что сейчас учат в ешиве. Получив ответ, он сразу начал оживленное обсуждение одного интересного места в изучаемом трактате Талмуда. Никакие личные почести его не интересовали – раз уж ученики и преподаватели пришли его встречать, то почему бы не воспользоваться моментом и не обсудить с ними что-нибудь из Гемары?

Если его приглашали на свадьбу, то он непременно приходил: сначала его видели с одним раввином, с которым они обсуждали выступление на важном съезде. Через пять минут он уже обсуждал с директором местной школы, кого взять на пост преподавателя. Еще через некоторое время, уже с третьим собеседником, он отвечал на заданный алахический вопрос. Сразу после хупы его видели в комнате, в которой

он с несколькими видными деятелями общины обсуждал детали предстоящего важного мероприятия... Он не упускал ни одной минуты, а его ответы были краткими и исчерпывающими.

После женитьбы на дочери великого рава Исера-Залмана Мельцера, главы ешивы «Эц Хаим», рав Аарон переезжает в Слуцк и начинает преподавать в ешиве тестя.

Революция в России и Первая мировая война внесли свои страшные коррективы в еврейскую жизнь. Великая ешива «Эц Хаим» становится объектом нападков большевиков. Под тяжелым давлением рав Аарон с большой группой учеников вынужден тайно перебраться на территорию, подконтрольную Польше, и ешива вновь открывается в городке Слуцк. Попав в Польшу, рав Аарон с его огромным авторитетом становится самым младшим (по возрасту, но никак не по величию в Торе) членом Совета великих мудрецов Торы организации «Агудат Исраэль». Величайшие мудрецы Торы того поколения увидели в раве Аароне не только блистательного преподавателя и главу ешивы, но и уникального и очень деятельного руководителя общины. Страшная Катастрофа уже была на горизонте, когда рав Хаим Озер Гродзенский сказал раву Эльханану Вассерману, что именно рав Котлер будет возрождать еврейство Торы в Америке.

Уже будучи главой ешивы в Лейквуде, рав Аарон планировал путешествие в Землю Израиля. Об этих планах узнали и ученики ешивы, которые непременно захотели проводить любимого наставника. Однако сам рав Аарон, узнав в свою очередь об этой инициативе, не был от нее в восторге. Изучение Торы не должно прерываться на его проводы.

Тем не менее, ученики не отказались от своего замысла и предприняли одно неординарное и решительное действие: они отправились с вопросом к великому мудрецу Торы и законоучителю раву Моше Файнштейну. Рав Моше (чье собственное постоянство в изучении Торе было уникальным) вынес решение, разрешающее ученикам провозжать главу ешивы, сказав, что выражение почестей раву Аарону подобно выражению почестей свитку Торы.

С началом Второй мировой войны рав Аарон и его ученики бегут в тогда еще независимую Литву – в Вильно. Однако очень скоро и туда добираются нацистские орды, и рав Аарон предпринимает далекое и опасное путешествие через охваченную войной Советскую Россию – в Китай.

В ходе того путешествия раву Аарону и сопровождавшим его ученикам частенько приходилось останавливаться на ночлег в местах, в которых речь не шла даже о минимальном комфорте. И, тем не менее, невзирая на обстоятельства, он не только продолжал учиться, но и записывал собственные открытия в Торе.

Один из учеников вспоминал, как однажды им довелось остановиться в комнате, в которой из мебели было лишь некое подобие кровати. Ученик выбежал, чтобы найти для наставника хотя бы стул. Вернувшись, он обнаружил рава Аарона сидящим на той импровизированной кровати и невозмутимо записывавшим очередной хидуш. В свое время рав Исера-Залман Мельцер сказал, что рав Аарон способен учиться даже сидя на лезвии ножа.

Рав Арон Котлер прибыл в Америку, когда страшная война только набирала обороты – в 1941 году. Важнейшей задачей, за которую он взялся, было

Старый бейт-мидраш ешивы "Лейквуд"

спасение европейских евреев из огня Катастрофы. Рав Аарон становится одним из активнейших участников Комитета спасения – небольшой группы лидеров еврейства Америки, которые полностью осознавали весь кошмар, творившийся с нашим народом в Европе, и предпринимали меры по спасению.

Однажды в Комитет по спасению пришла информация о том, что небольшая группа евреев попала в тяжелое положение в Италии. Они связались с одним влиятельным человеком, который обеспечил их документами. Однако этот человек сам попал под подозрение властей, и евреев ждала незавидная участь – власти фашистской Италии были готовы отправить их назад в Польшу, что было равноценно смертному приговору.

Комитет собрался на срочное совещание, на котором было решено, что единственная возможность спасти людей – установить контакт с итальянской мафией, и попросить у нее помощи. Такой контакт был установлен, и была назначена встреча с одним влиятельным руководителем этой более чем сомнительной «организации».

На встречу прибыли рав Аарон Котлер, рав Авраам Яфен и директор Комитета рав Шломо Шапиро. Говорить должен был рав Аарон – его особая мягкая манера речи очень располагала к нему людей. А в силу того, что рав Аарон не знал английского, рав Шапиро должен был его переводить.

Рав Аарон начал говорить на идиш, а рав Шломо синхронно переводил его, пока мафиози не прервал его: «Я хочу слышать голос этого старика».

Рав Аарон продолжил рассказывать на идиш историю небольшой группы евреев, попавших в западню в Италии. В конце он попросил мафиози о помощи. После того, как он закончил, итальянец снова обратился к раву Шломо: «Коротко переведи мне то, что он сказал».

После того, как рав Шломо передал просьбу, мафиози неожиданно спросил: «Вы хотите, чтобы они прибыли сюда самолетом или кораблем?»

Рав Шломо перевел вопрос раву Аарону, а тот на идиш ответил, что единственной его просьбой было, чтобы эти евреи остались в живых и прибыли в Америку.

Услышав перевод ответа рава Котлера, мафиози сказал: «Эти люди будут здесь до пятницы». Взволнованный рав Шломо перевел это, а рав Аарон спросил на идиш, что итальянец хочет получить взамен. Рав Шапиро спросил мафиози, не нужны ли ему деньги за такую услугу. Но тот внезапно ответил: «Я не желаю денег. Мне нужно благословение этого мудреца».

Благословить бандита и негодяя? Однако у рава Аарона не было выбора – на кону стояли жизни евреев, и он согласился. Он благословил мафиози: «Когда придет твое время, ты

умрешь в собственной кровати». Итальянец был вне себя от восторга: его род занятий редко подразумевал подобный конец.

Та группа евреев была спасена, а мафиози умер от сердечного приступа в своей кровати, перевалив восьмидесятилетний рубеж.

В разгар войны в 1943 году рав Аарон совершает одно из величайших своих дел. В небольшом тихом городке Лейквуд он открывает ешиву «Бейт мидраш гавао». Это была ешива, созданная по образцу довоенных ешив Литвы и Польши. Она стала одним из краеугольных камней возрождения еврейства Торы в Америке, мостом между поколениями. Многие и по сей день называют рава Аарона – *рош ешива*, глава ешивы, имея в виду именно Лейквудскую ешиву, и тот неоценимый вклад, который она внесла в еврейскую жизнь Америки.

Помимо ешивы, рав Аарон был одним из создателей независимой системы образования – *Хинух Ацмаи*, действовавшей в Земле Израиля. Это была сеть учебных учреждений, построенных на принципах Торы – необходимое условие для возрождения настоящей еврейской жизни. Недаром великий Рав из Бриска, рав Ицхак-Зеев Соловейчик заметил после войны, что Всевышний оказал еврейскому народу в час страшной беды великую милость – сохранил рава Аарона Котлера.

Вся общинная деятельность рава Котлера была по сути дела продолжением его Торы. Рав Аарон говорил, что Тора выше времени и пространства, и тот факт, что ему приходится действовать в такой духовной пустыне, какой являлась Америка, не является причиной для каких-либо изменений. Тора сохраняет свою целостность, она неподвластна обстоятельствам. Наоборот, рав Котлер видел свою задачу в том, чтобы подчинить американскую действительность Торе. Именно поэтому ешива должна непременно сохранить свой классический вид, а воспитание детей не должно быть подвержено никакому чуждому влиянию.

Когда в 5723 (1962) году светлая душа рава Аарона Котлера покинула этот мир, в ешиве «Лейквуд» обучалось 250 человек. На сегодняшний день в ешиве «Лейквуд» (которая имеет свои отделения в Земле Израиля) обучается более 5000 человек. Сама община Лейквуда, выросшая вокруг ешивы, содержит сеть более чем из 50 образовательных заведений (в основном – ешив), около сотни синагог, и насчитывает почти 50000 членов.

Известно, что при жизни рава Аарона многие его подходы к общинной и политической жизни были объектами жесткой критики. Причем исходила она из мира Торы – от одного из величайших мудрецов в послевоенной Америке, рава Йозея Тейтельбойма, адмора из Сатмара. Временами непосвященному казалось, что между великими мудрецами идет непримиримая вражда по поводу того, как строить еврейскую жизнь.

Когда рав Аарон умер, неожиданно для многих, Ребе из Сатмара пришел на церемонию прощания, чтобы сказать эспед. Тот эспед запомнился многим – адмор из Сатмара рыдал, и казалось, что он оплакивает не великого мудреца Торы, а собственного сына. Он не просто возвеличивал заслуги рава Аарона, но говорил, что тот, подобно Аарону-коэну, не изменил ни единого слова Всевышнего, и таким образом признал правоту рава Аарона и его путь в Торе. Сатмарский Ребе, критиковавший подходы рава Котлера, не мог идти против истины, и полностью признал их соответствие Торе, хотя не был с ними согласен. Он еще больше раскрыл величие рава Аарона и собственными словами подтвердил великую праведность и чистоту его поступков, подлинное величие которых мы можем оценить только сейчас, спустя годы после смерти рава Котлера.

Подготовил Арье Кац.

ИСТОРИИ РАВА ШАЛОМА ШВАДРОНА

Рав Исраэль Шпигель

ИЗУЧЕНИЕ ТОРЫ МЕНЯЕТ ЧЕЛОВЕКА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Один талмид-хахам обратился к Хазон Ишу с вопросом: он дает ежедневный урок для работающих людей в Рамат-Гане. Но поскольку в тот день была особенно холодная, ветреная и дождливая погода, он сомневался, стоит ли туда ехать на этот раз. Хазон Иш спросил, сколько человек обычно участвует в уроке. Талмид-хахам ответил, что около десяти. Тогда Хазон Иш спросил, сколько погоду. Тот ответил, что один точно придет, поскольку он живет рядом с синагогой.

На это Хазон Иш сказал, что если так, он должен дать урок даже для одного ученика, ибо заповедь изучения Торы – не такая, как другие заповеди. И не таков человек, учившийся в этот день, как тот, кто не учился – даже один урок делает его совсем другим человеком!

СОВЕТЫ ХАЗОН ИША О ПОЧИТАНИИ РОДИТЕЛЕЙ

К Хазон Ишу обратился один аврех, который переселился в Землю Израиля и привез с собой свою пожилую мать – вдову. В его планы входило поселить ее в своем доме, чтобы постоянно заботиться о ней, и так выполнять заповедь почитания матери наилучшим образом.

Но Хазон Иш не поддержал это решение. Он сказал: это неправильно, так как, если сыну придется постоянно заботиться о матери самому и находиться с

Хазон Иш

ней в тесном контакте, маловероятно, что в какой-то момент он не оступится и нечаянно не обидит ее. Таким образом, заслуга исполнения заповеди будет утеряна. В данном случае, продолжал Хазон Иш, правильнее будет найти для нее отдельное жилье и позаботиться обо всех ее нуждах, а также найти людей, которые смогут в этом помочь, даже за плату. Так и мать будет чувствовать себя комфортнее, и заповедь почитания родителей будет выполнена сыном в совершенстве.

В ешиву Поневеж пришел однажды юноша в страшном смятении. Он рассказал, что его родители старые и больные, и он живет с ними, чтобы заботиться о них, ест и спит там же. Он был уверен, что мясо, которое готовит его мать, режет местный *шохет*, известный своей Б-гобоязненностью. Но накануне он случайно заметил, как его мать отправляется на задний двор с ножом и отрубает голову петуху. Тогда юноша понял, что так она делала постоянно и, фактически, всегда кормила его *трефой* – некашерным мясом! В ужасе он убежал из дома и пришел в ешиву, чтобы спросить совета, как поступать дальше.

Один из учеников ешивы привел его к Хазон Ишу и рассказал о проблеме. Хазон Иш ответил: «Что вы хотите от меня услышать – что он должен уйти из дому и оставить больных родителей? Я не могу дать такой совет!»

Оба молодых человека вышли от рава и принялись обсуждать сказанное. Они пришли к выводу,

что сыну лучше не возвращаться в родительский дом, но Хазон Иш не мог прямо сказать ему оставить родителей. Но тут их снова позвали к Хазон Ишу.

«Я имел в виду совсем не это, а то, что, несмотря на такие тяжелые обстоятельства, молодому человеку все же следует вернуться к родителям и продолжать заботиться о них, только теперь он должен проявлять особую бдительность, чтобы, не дай Б-г, не есть запрещенную пищу», – объяснил мудрец.

(Разумеется, оба совета были даны конкретным людям, в индивидуальных обстоятельствах; из данных решений нельзя делать выводы для других людей; каждый такой случай должен рассматриваться отдельно – прим. переводчика.)

ХАЗОН ИШ И МЕДИЦИНА

Однажды рава Швадрона попросили обратиться к Хазон Ишу по поводу тяжелой ситуации. Беременная женщина страдала болезнью сердца, и врачи настаивали на прерывании беременности, объясняя это угрозой ее жизни. Рав Швадрон изложил суть проблемы Хазон Ишу и получил ответ: ничего не делать, Святой, Благословен Он, поможет, и все будет хорошо. Но семья не успокоилась и продолжала сомневаться – давление со стороны врачей было очень сильным.

В то время в город приехал рав Элияу Лупьян, и спросили также его. Он ответил, что если они послушаются Хазон Иша, им гарантировано, что все обойдется благополучно, а если не выполнят его указания, неизвестно, выживет ли женщина.

Но в конце концов семья не выдержала давления, и операция была сделана... После этого состояние больной резко ухудшилось. Рав Швадрон снова поехал к Хазон Ишу, но тот только горестно развел руками.

Вскоре женщина умерла...

В канун Рош а-Шана один мясник обслуживал покупателя и, разрезая мясо, поранил руку железным крюком. Раненая рука быстро распухла и посинела, и мясник испытывал сильнейшую боль, до такой степени, что не мог пойти в синагогу на вечернюю молитву Рош а-Шана.

Жена предложила ему: «Ты молишься в миньяне Хазон Иша, так пойди туда утром и покажи ему свою руку». Мясник так и сделал. Когда Хазон Иш увидел его распухшую руку, сказал ему немедленно ехать в больницу, но добавил, чтобы ни в коем случае не соглашался на ампутацию, а попросил сделать определенный укол и также ввести такое-то лекарство.

Мясник приехал в больницу, и сразу после проверки врачи однозначно постановили, что необходимо ампутировать больную руку, пока не началось общее заражение крови. Когда больной

рассказал о постановлении Хазон Иша, врач спросил: «Зачем же ты сюда пришел? Мог бы спокойно умереть и дома...». Мясник настаивал на своем, и врачи удивлялись: какая связь между этим ранением и предложенным лекарством? Но поскольку он продолжал настаивать, согласились. Уже через день опухоль спала. Мясник хотел вернуться домой, но Хазон Иш потребовал от него остаться в больнице до окончания праздника Суккот.

Когда прошел Суккот, мясник выписался из больницы и пришел к Хазон Ишу – ему хотелось узнать, что же именно произошло. Хазон Иш ответил: «Я знал, что у Вас диабет, и что воспаление в руке связано с ним, а не с ранением, поэтому и сказал лечить диабет...»

Рассказывая эту историю раву Швадрону, мясник добавил, что, по его мнению, Хазон Иш просто не хотел признаваться, что в его заслугу произошло чудо, потому и говорил про диабет...

Перевод – М. Климовская.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

О ПОСТОЯНСТВЕ В ТОРЕ И О ПОЧЕТЕ

Рав Гершон Эдельштейн

СЕКРЕТ ПОСТОЯНСТВА

Недавно нас покинул великий гаон рабби Овадья Йосеф, благословенна память о праведнике. Он отличался большим постоянством в Торе, и всю жизнь изучал ее неотрывно. Давайте задумаемся, как приходят к такому постоянству, и почему не все им обладают. Ведь все хотят учиться и проявлять постоянство в этом, все знают о важности Торы, но, тем не менее, это удается немногим, лишь единицам. В чем же секрет постоянства?

Этот секрет – в самом постоянстве. Оно приводит человека к еще большему постоянству. Когда человек старается и учится постоянно, он еще больше развивает в себе это качество. Начало постоянства для каждого должно быть в меру его сил и согласно его натуре. Каждый способен, например, учиться один час без перерыва, ни на что не отвлекаясь и не произнося сторонних слов. Благодаря этому со временем привыкают и обретают еще большее постоянство.

Так происходит потому, что изучение Торы приносит особое наслаждение, как написано в книге «Афлаа». В предисловии там говорится, что мы произносим в субботней молитве: «Все насытятся

и наслаждаются Твоим благом». Прежде всего здесь упомянуто насыщение, и лишь затем – наслаждение. Однако, на первый взгляд, согласно естественному порядку вещей, когда человек поел и насытился, больше наслаждения он уже не получает. И когда едят, выполняя заповедь наслаждаться в Шаббат, существуют пределы того, сколько можно съесть. Насытившись, никто уже не может больше есть, иначе это будет просто обжорством. Как же в таком случае наслаждение может придти после насыщения?

В связи с этим в книге «Афлаа» объясняется, что выражение «Твоим благом» означает «словами Торы», как сказано (Авот, б:3): «Благо – не что иное, как Тора». В словах Торы есть особый вкус – ими насыщаются, но все равно остается желание продолжать. С одной стороны, они насыщают и дарят очень хорошее ощущение, как у человека, который сыт, хорошо себя чувствует и больше не испытывает голода. Однако при этом остается желание учить дальше. И более того, чем больше изучают, тем сильнее наслаждение. В результате человек увлекается Торой и изучает ее с большим постоянством.

В Теилим (19) написано: «Тора Б-га совершенна – оживляет душу; свидетельство Б-га верно – умудряет простака; повеления Б-га справедливы – радуют сердце; заповедь Б-га ясна – просвещает глаза; трепет перед Б-гом чист – пребывает вечно; законы Б-га истинны – справедливы вместе». Таковы ступени, которых достигают с помощью Торы. Она называется шестью именами: Тора, свидетельство, повеления, заповедь, трепет и законы. Комментаторы объясняют, что эти шесть имен соответствуют шести разделам Мишны.

Все это Писание заканчивает словами: «Они прелестнее золота, множества чистого золота, слаще меда из сот». Значит, в словах Торы есть сладость и особая прелесть, большая, чем в золоте и в соевом меде. Следует понимать, что «сладость» указывает на телесное удовольствие, которое человек ощущает через пять органов чувств. А «прелесть» – то, что приятно для души, например, богатство и почести.

Поэтому говорится, что они – «прелестнее золота». В словах Торы заключено больше прелести, чем во всех богатствах мира. К ней испытывают больше влечения, чем к серебру и золоту. К тому же, она слаще меда из сот – тело тоже наслаждается словами Торы, причем больше, чем всеми удовольствиями в мире. Чувство сладости относится ко рту, как написано (Иехезкель, 3:3): «И был он в устах моих, словно сладкий мед». Такая же сладость заключена и в том, чтобы произносить слова Торы устами. Об этом мы просим в благословениях на Тору: «И сделай приятными слова Твоей Торы в устах наших».

В этом и состоит секрет постоянства. Благодаря постоянству обретают и прибавляют еще большее постоянство, потому что **чем больше изучают, тем больше это добавляет прелести**

и сладости, а следовательно, продолжают учиться с еще большим постоянством. Эта сладость сильнее, чем у меда, поскольку меда много не съешь, и когда его едят слишком много, это вызывает отвращение. А слова Торы никогда не надоедают, и напротив, чем больше их изучают, тем сильнее наслаждение.

О Торе написано (Мишлей, 5:19): «Любви ее предавайся постоянно». Слово «предавайся» (*тишге*) образовано от слова *шогег* – это тот, кто не знает, что с ним происходит. Так и человек, занимающийся Торой, из-за сильной сладости и прелести может забыть обо всех мирских делах. Эту фразу из Мишлей толковали в Гемаре (Эрувин, 54а) применительно к рабби Элазару бен Педату, который однажды сидел и занимался Торой на нижнем рынке в Ципори, в то время как его плащ лежал на верхнем рынке. Из-за сильного погружения в Тору он забыл, что оставил одежду на верхнем рынке.

Рабейну Йона в книге «Шаарей Тшува» (4:11) написал о четырех видах искупления. Есть такие грехи, которые искупаются только страданиями. Но существует способ избежать этих страданий – это можно сделать с помощью изучения Торы. На то есть две причины. Во-первых, в начале трактата Пеа сказано, что «изучение Торы равносильно всему [перечисленному там выше]». Значит, изучение Торы – это столь великая заповедь, что она искупает так же, как и страдания. Вторая причина: «Кто обратит свой труд к Торе, будет усердствовать над ней и гнать сон от глаз, тому это засчитается вместо страданий», то есть страдания от работы над Торой помогают искупить грехи.

На первый взгляд, это удивительно: разве можно работу над Торой назвать «страданиями»? Напротив – в ее изучении заключено такое великое удовольствие и сладость, что от этого забываешь обо всех проблемах! В шестой главе трактата Авот сказано: «Таков путь Торы: хлеб с солью ешь, воду в меру пей... и над Торой трудись; если сделаешь так – счастлив ты в этом мире, и хорошо тебе в мире будущем». Выходит, самое большое счастье в этом мире – труд над Торой. Благодаря ему забывают обо всех неудобствах от хлеба с солью и воды. Как же можно считать это страданиями?

Остается сказать, что это считается страданием, поскольку в конце концов изучение Торы противодействует телесной природе. Душа наслаждается и получает удовольствие от слов Торы, но тело в силу своего естества любит покой. Ему трудно напрягаться и учиться. По своей природе оно властвует над душой, и, чтобы изучать Тору, нужно преодолевать трудности, возникающие со стороны природы тела. Вот почему это способствует искуплению, как настоящие страдания.

Рабейну Йона упоминает о том, чтобы «прогонять сон от глаз». Из-за сильной сладости Торы, которая вызывает интерес и увлекает, человек не может уснуть. Это подобно чтению интересного рассказа – его читают и читают, не обращая внимания на

то, как летит время. И хотя человек уже устал, он не идет спать, а продолжает читать. То же самое происходит и с Торой. Некто рассказывал мне, что если он изучает Тору перед сном, это настолько увлекает его, что он не может уснуть. Вот какова сила Торы!

О ПОЧЕТЕ

В трактате Авот (6:3) сказано: «Почет – не что иное, как Тора». Казалось бы, здесь требуется пояснение. Разве нет в мире никакого иного почета, кроме Торы? [О Нециве из Воложина рассказывают, как он утверждал, что получает больше почестей, чем царь Николай. Царю выражают почтение солдаты-неевреи, а ему триста учеников ешивы говорят: «Доброго праздника!» Это – гораздо больший почет]. Но когда говорится, что «почет – не что иное, как Тора», то не имеются в виду почести, которые получают благодаря Торе. Сама Тора называется «почетом». И здесь требуется пояснение.

Дело в том, что почет – это очень приятное душевное ощущение. Когда кто-либо получает почести, он весьма наслаждается этим. Вдобавок, почет сильно влечет к себе. Иногда человек унижается, чтобы получить какую-то высокую должность, расходует деньги и умоляет, чтобы ему дали почет. Он не стыдится делать это, поскольку такова жизнь: почет толкает человека к этому. Как написано в «Месилат Йешарим» (глава 11), стремление к почету побуждает сильнее, чем все вожеления и страсти в мире.

Получая почет даже за Тору, нужно весьма остерегаться, так как это очень опасно. В «Сефер Хасидим» (п. 84) написано: «Пусть не радуется человек, если люди уважают его, ибо в меру почета и удовольствия ему вычитают из заслуг в будущем мире». Хафец Хаим, как известно, всеми силами старался избегать почета, как и многие другие великие мудрецы Израиля, поскольку удовольствия этого мира приходят за счет мира будущего. Как писал в письме Виленский Гаон, «все удовольствия этого мира в могиле превратятся в желчь». А из-за почета, который приносит сильное душевное удовольствие, человек многое потеряет в будущем мире.

Но если кто-либо удовлетворяет материальные потребности тела во имя Небес, он ничего не теряет от своей доли в будущем мире. Напротив, через это он также удостоивается будущего мира. Как написал Рамбам (Илхот Деот, 3:3), у того, чьи деяния направлены во имя Небес, все занятия материальными нуждами тела считаются служением Б-гу. Ведь он занимается этим не для своего удовольствия, а чтобы быть здоровым и иметь возможность служить Творцу. Солдат в армии тоже должен есть и спать, чтобы иметь силы служить.

Мы видим, что посланные исполнить заповедь свободны от обязанности находиться в сукке, даже когда спят. Причину этого объяснил комментарий

«Мордехай» (Сукка, гл. 740): «Если ночью они спят и отдыхают, то на следующий день могут сделать больше, и все это включается в исполнение заповедей», то есть сон тоже способствует выполнению заповедей, поскольку назавтра они смогут посвятить ей больше сил. Пока человек спит, чтобы потом иметь силы заниматься Торой и заповедями, это засчитывается ему, будто и во время сна он исполняет то, что сделает потом с помощью полученных благодаря сну сил.

Когда человек живет таким образом, что все его действия совершаются ради Торы и заповедей, у него счастливая жизнь. Он знает, что исполняет заповедь, в том числе, когда ест и спит. Это дает очень приятное ощущение, как сказано: «Счастливы ты в этом мире».

На самом деле в отношении сказанного «Счастливы ты в этом мире, и хорошо тебе в мире будущем» нужно сделать замечание. Сразу видно, что в словах «Счастливы ты в этом мире» нам открывается нечто новое – хотя у человека есть только хлеб с солью и умеренное количество воды, он счастлив в этом мире. От большой сладости Торы он не чувствует никаких трудностей. Но что мы узнаем нового из слов «Хорошо тебе в мире будущем»? Разве может быть, чтобы человек занимался Торой, преодолевая такие трудности, и не удостоился будущего мира?

Здесь мы объяснили, что поскольку в изучении Торы заключено столь сильное наслаждение, можно было бы сказать: а вдруг из-за него человек потеряет что-то из своей доли в будущем мире? Ведь он словно уже в этом мире получил заслуженное. В ответ на это открывается нам: «Если сделаешь так, счастлив ты в этом мире, и хорошо тебе в мире будущем», то есть, несмотря на счастье в этом мире, ты ничего не теряешь в будущем. Напротив, поскольку счастье в этом мире пришло от Торы, этим ты удостоиваешься и мира будущего, вдобавок к этому, который у тебя уже есть.

Рассказывают, как однажды один богатый человек спросил гаона рава Аарона Котляра: «Если в будущем мире Иссахар и Звулун равны, чем ты лучше меня? Ведь я поддерживаю изучающих Тору». Рабби Аарон ответил ему: «В будущем мире мы и вправду равны, но счастья в этом мире, которое дарит мне Тора, ты лишен».

Этого-то и достигают постоянством – ты трудишься над Торой, и при этом счастлив в этом мире. [Здесь нет противоречия, поскольку труд (*амаль*) не обязательно означает тяжесть. От того же корня происходит слово «упражнение» (*итамлут*). Как написал Рамбам (Илхот Деот), чтобы быть здоровым, нужно упражняться, то есть совершать физические действия. Так и под «трудом над Торой» подразумевается деятельность в меру своих сил.] Нужно учиться и трудиться с постоянством и с полным умственным сосредоточением, использовать время целиком, не отвлекаясь на постороннее. Тогда почувствуешь, как становишься счастливым в этом мире.

Именно об этом сказано: «Почет – не что иное, как Тора». Кто привязан к Торе, тот испытывает столь приятное ощущение, что это лучше любого почета в мире. Ведь почет – это очень приятное душевное чувство, приходящее от того, что с человеком считаются и ценят его. Но тот, кто занимается Торой, в этом не нуждается. Даже если никто не уважает его, сама привязанность к Торе дает ему такое приятное ощущение, что больше у него ни в чем нет недостатка. И если его будут уважать, это ничего не добавит, поскольку он и так уже настолько счастлив, что большего и не требуется.

Действительно, сказано (Авот 4:1): «Кто уважаем? Тот, кто уважает людей». Нужно понять, какое именно уважение достается тому, кто сам уважает других. Объяснить это можно тем же способом: если некто уважает людей, это потому, что в сердце его живет любовь к ним. Потому он любит проявлять к ним уважение, и уже одно это дает ему более приятное чувство, чем почет, оказываемый ему другими. Все это верно при условии, что он уважает людей не из расчета получить от них какое-то благо, а делает это из любви к ним. Тогда он счастлив и не испытывает никакого недостатка в уважении.

Перевод – раб Б. Ариэли.

О МОЛИТВЕ

ШМОНЭ ЭСРЕ – КРАТКИЙ КОММЕНТАРИЙ К СРЕДНИМ БЛАГОСЛОВЕНИЯ

Рав Хаим Фридендер

БЛАГОСЛОВЕНИЕ «ВОЗВРАТИ НАС»

הַשִּׁיבֵנו אֲבִינוּ לְתוֹרָתְךָ, וְקָרְבָנוּ מִלְפָּנֶיךָ לְעִבּוּדְךָ, וְהִתְזַיְרֵנוּ בְּתִשׁוּבָה שְׁלֵמָה לְפָנֶיךָ. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ, הַרוֹצֵה בְּתִשׁוּבָה.

Транслитерация

нашивейну Овину ле-Сойросехо, ве-коревейну Малкейну ла-авойдосехо, ве-нахазирейну би-сшуво шелеймо ле-фонехо. Борух Ато, Адой-ной, хо-ройце би-сшуво!

(нашивену Авину ле-Торатеха, ве-каревену Малкену ла-аводатеха, ве-нахазирену битшува шелема ле-фанеха. Барух Ата, Адон-най, ха-роце би-тшува!)

Перевод

«Возврати нас, Отец наш, к Торе Своей, и приблизи нас, о Царь наш, к служению Тебе. И приведи нас к возвращению полному к Тебе. Благословен Ты, Г-сподь, Которому желанно возвращение!»

Комментарий

הַשִּׁיבֵנו אֲבִינוּ לְתוֹרָתְךָ – «Возврати нас, Отец наш, к Торе Своей». Верни нас к нашему уделу в Торе – к той Торе, которой обучал нас ангел прежде нашего рождения, и которая была забыта нами при рождении.

הַשִּׁיבֵנו אֲבִינוּ לְתוֹרָתְךָ – «Возврати нас, Отец наш, к Торе Своей». Особенность этой просьбы в том, что мы упоминаем в ней «Отца нашего», поскольку обязанность и роль отца – обучать сына Торе. И из любви своей к сыну отец отдает ему все ключи от своих сокровищниц; и потому мы просим, чтобы Отец наш открыл нам сокрытые в Торе глубины ее.

הַשִּׁיבֵנו אֲבִינוּ לְתוֹרָתְךָ – «Возврати нас, Отец наш, к Торе Своей». И в той мере, в какой мы вернемся к Торе, мы удостоимся того, о чем просим далее: «и приблизи нас, Царь наш, к служению Тебе».

וְקָרְבָנוּ מִלְפָּנֶיךָ לְעִבּוּדְךָ – «и приблизи нас, о Царь наш, к служению Тебе». Просим о приближении, а не, как перед этим в связи с Торой, о возвращении к тому, что у нас уже было. Здесь неуместно было бы просить «верни нас», и просить нужно «приблизь нас» – сейчас к Себе, помогая нам молиться сосредоточенно и с чистым сердцем.

מִלְפָּנֶיךָ לְעִבּוּדְךָ – «о Царь наш, к служению Тебе». Служение Ему, осуществляемое путем молитвы и жертвоприношения, предполагает наше к Нему отношение как раба к царю; поэтому мы говорим «Царь наш».

לְעִבּוּדְךָ – «к служению Тебе». Это служение молитвой, о котором сказали: ««И служить Ему всем вашим сердцем» (Дварим, 11:13)... это служение молитвой» (Таанит, 2а), или же исполнением заповедей, о котором сказано: «За то, что ты не служил Г-споду, Б-гу твоему...» (Дварим, 28:47) – исполнением заповедей.

וְהִתְזַיְרֵנוּ בְּתִשׁוּבָה – «И приведи нас к возвращению... к Тебе». Ибо грехи отдаляют от Всевышнего, и благодаря возвращению человек приходит к Нему вновь – туда, где был до греха.

בְּתִשׁוּבָה שְׁלֵמָה – «к возвращению полному». Чтобы возвращались мы с целью вновь приблизиться к Всевышнему, так, чтобы грехи не были преградой между нами и озарением лица Его, и это – «полное возвращение», – но не с одной лишь с целью избежать страданий и наказания, поскольку это – не «полное возвращение».

לְפָנֶיךָ – «к Тебе». Благодаря полному возвращению мы удостоимся озарения лица Всевышнего

для нас, как сказали наши мудрецы: «Нет ничего у нас, кроме озарения лица Твоего».

בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ, הָרוּץָה בְּתְשׁוּבָה – «Благословен Ты, Г-сподь, Которому желанно возвращение». Всевышний не только дал нам возможность возвращения и устранения ущерба, причиненного грехами, но и желает нашего возвращения, и Он сделал возвращение заповедью, за которую мы получаем награду.

Перевод – раб П. Перлов.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ КАШРУТА

Рав Йегуда Чезнер

Обработано равом Леви Гинком

Объяснив нам основные понятия кашрута в предыдущих главах, автор переходит к рассмотрению некоторых практических правил ведения кашерной кухни.

ОПОСРЕДОВАННЫЙ ВКУС В ПИЩЕ ПАРВЕ

Если овощное блюдо было сварено в молочной кастрюле, разрешается ли есть его с мясом?

В данном случае, блюдо *парве*, сваренное в молочной кастрюле, не становится в полной мере молочным, поскольку оно впитало в себя не вкус молока, а лишь опосредованный, вторичный вкус молочного. Вопрос, разрешить или запретить есть такое блюдо с мясом, является предметом спора между законоучителями, и требования закона для *сефардской* и *ашкеназской* общины несколько отличаются. Кроме этого, как уже упоминалось выше, есть разница между выдержанной посудой (в стенках которой присутствует лишь «испорченный» вкус молока, так как прошло больше двадцати четырех часов с тех пор, как молоко туда впиталось), и посудой, использованной в течение последних суток для горячего молока, а также между случаями неострого и острого блюда. Итак, разберем каждый вариант отдельно.

Если в кастрюле готовилось молочное в течение последних суток, то согласно мнению автора кодекса «Шулхан Арух», которому следуют *сефардские* евреи, разрешено есть блюдо *парве*, приготовленное в ней, с мясом, поскольку оно впитывает лишь опосредованный вкус молочного.

Мнение Рамо, которому следуют *ашкеназские* общины, несколько более строгое: блюдо, впитавшее «свежий» вкус молока из посуды, есть с мясом нельзя.

Но разрешается использовать такое блюдо в мясной трапезе до или после мяса (при условии, что блюдо неострое). Можно также подавать его в мясной посуде и пользоваться мясными столовыми приборами, даже когда блюдо горячее.

Если же для приготовления неострого блюда *парве* пользовались выдержанной молочной кастрюлей, то разрешается есть его с мясом также по *ашкеназской* традиции еврейского закона.

Когда речь идет об острой пище *парве*, приготовленной в молочной кастрюле, использованной для молочного в течение суток, то пища получает статус молочной в полной мере (острота приводит к сильному исторжению вкуса из стенок кастрюли). И такое блюдо нельзя есть с мясом даже по обычаю *сефардских* евреев. Более того, даже когда кастрюля выдержана сутки, и поглощенный ею вкус подпорчен (и потому менее значителен), в данном случае закон учитывает свойство остроты улучшать и восстанавливать вкус, поэтому острое блюдо, сваренное в выдержанной молочной посуде, запрещено есть с мясом.

Во введении уже упоминалось, что от небольшого количества острых специй пища еще не называется острой, поскольку острота, растворяясь в содержимом кастрюли, теряет силу. Только когда из-за добавленных специй все блюдо имеет сильный острый вкус, оно приобретает статус «острого» по законам кашрута.

Ответим попутно на похожий, на первый взгляд, вопрос:

Можно ли использовать молочную посуду для приготовления гарнира к мясу?

Существенное отличие этого вопроса от предыдущего в том, что здесь мы не просто используем блюдо, в котором присутствует вторичный вкус молока, но и умышленно создаем его. И, по заключению авторитетов еврейского закона, делать это нельзя, подобно тому, как нельзя умышленно приводить смесь к разрешенному состоянию, используя правило *битуль* (принцип потери значимости добавки при малой пропорции). Поэтому в кастрюле, использованной для молочного в течение суток, запрещено готовить гарнир для мяса как *ашкеназу*, так и *сефарду*. Соответственно, приготовленный в нарушение запрета гарнир есть с мясом нельзя.

По поводу приготовления гарнира к мясу в выдержанной молочной посуде существует различие между *сефардской* и *ашкеназской* традициями. По мнению автора «Шулхан Арух», принятому *сефардскими* общинами, это разрешено. Согласно авторитетам *ашкеназской* школы, даже в выдержанной молочной кастрюле готовить блюдо к мясу нельзя.

Приведем несколько примеров:

1. Если, готовя картофель в выдержанной молочной кастрюле, не собирались подавать его к мясу, то как по *сефардской*, так и по *ашкеназской* традиции еврейского закона разрешено есть приготовленный картофель с мясом.

2. *Ашкеназскому* еврею нельзя кипятить воду для кофе с молоком в мясной кастрюле (даже когда последние 24 часа в ней не готовили мясное). В то же время, если воду вскипятили для другой цели, то по обеим традициям еврейского закона можно использовать ее для приготовления напитка с молоком.

3. Если в мясной кастрюле сварен овощной суп с луком, такой суп не считается «мясным», так как лука в кастрюле немного, и острота его не чувствуется. Поэтому в случае, когда суп готовили в выдержанной кастрюле, и не собирались подавать его с молочными продуктами, разрешается есть его с молочным и *сефарду*, и *ашкеназу*. Если же до этого в кастрюле варили мясо в течение суток, то есть такой суп с молочными блюдами можно только еврею *сефардской* традиции.

4. Если в мясной сковороде пожарили лук и после этого добавили к нему яйца, чтобы приготовить яичницу – такое блюдо нельзя есть с молочным по обеим традициям еврейского закона. Острота лука приводит к сильному исторжению мясного вкуса сковороды, и жареный лук становится «мясным». Соответственно, после того, как к нему добавлены яйца, блюдо остается мясным.

ШААТНЕЗ

Рав Лейб Нахман Злотник

Сказано в Торе (*Ваикра*, 19:19): «И одежды, сделанной из *шаатнеза*, да не будет на тебе». И еще сказано (*Дварим*, 22:11): «Не надевай *шаатнез* – шерсть со льном вместе». В этих предложениях Писание запрещает евреям носить или даже просто накидывать на себя любую одежду, в которую входят одновременно шерсть и лен.

В Торе перечислено несколько разновидностей смешений, которые запрещены. Мясо с молоком, засеивание несколькими сельскохозяйственными культурами одного участка земли, посадка зерен на участке, где растет виноград. Нельзя скрещивать животных и растения разных видов. Запрещено пахать, если в плуг одновременно запряжены бык и осел. Написано в книге «*Зоар*»: «...Смешивая отдельные виды, человек подрывает силу свиты верховного Царя. Это смешение является вмешательством в четкий порядок высших сил и умаляет величие Царя всех царей». Великий кабалист Менахем Реканати пишет, что *шаатнез* – это сочетание двух слов: «*сатан*» (в переводе не нуждается) и «*эз*» (*аз*) – «напористый, мощный». То есть это та мощная сила нечистоты, которая не дает молитве быть услышанной. И так об этом говорится в книге «*Драшот*», которую написал рабби Йехезкель Сегаль Ландау, автор книг «*Нода би-Йеуда*» и «*Цион ле-Нефеш Хая*» («*ЦЛХ*»): «Если человек надевает одежду, содержащую *шаатнез*,

в течение одного дня, то его молитвы не достигают небес 40 дней». Великий знаток Торы, Рабейну Бахья пишет, что соблюдение заповедей о разделении различных видов несет в мир благополучие и дружбу, а нарушение этих запретов приводит к распрям. И когда Тора говорит: «И *шаатнеза* да не будет на тебе», то следует понимать это, как «злой силой не будешь ты опутан». «Долголетие, благополучие и успех и в этом, и в будущем мире ждут того, кто не нарушит этот запрет», – говорится в книге «*Пней закен*», – «и также человек этот воспитает достойное потомство».

Коснемся вкратце некоторых аспектов и законов, связанных с запретом на *шаатнез*. *Шаатнез* – это смесь шерсти и льна. Причем шерсть, о которой идет речь в связи с данным запретом, – это исключительно овечья шерсть (неважно, самцов или самок), поэтому смесь льняной нити с любой другой шерстью разрешена: с верблюжьей, козьей, заячьей и т.п. Любой вид нитей, кроме шерстяной, которую смешали с льняной, также не запрещен. Существует несколько мнений среди раввинов о том, каким образом должны быть смешаны нити между собой, чтобы произошло нарушение Торы. Но, подведя итоги споров, можно заключить, что Тора или специальные постановления мудрецов запрещают следующие соединения шерсти и льна:

- 1) ткань, в которую одновременно входят шерсть и лен, причем одна нить льна запрещает всю шерсть, а одна шерстяная нитка делает всю льняную одежду непригодной для использования;
- 2) два вида материи – шерсть и лен, которые соединены вместе любым способом: сшиты, склеены, скреплены булавкой и т.д.;
- 3) шерсть, присоединенная к какому-либо материалу, а он, в свою очередь, присоединен ко льну;
- 4) если шерсть и лен связаны одним узлом, и в случае, когда они лежат в одной упаковке и связаны так, что невозможно вынуть один из них, не развязывая узла, и тем более, если шерстяную и льняную нити связали вместе.

Нарушение происходит все время, пока одежда, содержащая *шаатнез*, находится на человеке. В случае, если обнаружилось, что одежда содержит *шаатнез*, ее необходимо немедленно снять, даже если это произошло в общественном месте. Несмотря на то, что сегодня очень распространено использование синтетических волокон, таких, как вискоза, акрил, полиэстер и др., тем не менее, во всем мире используют шерсть, лен, а также и их смесь. Согласно статистике, от 60 до 70% одежды в западной Европе содержит *шаатнез*. В Австралии и ЮАР – это 55%, 30-40% в Восточной Европе и около 25% – в США. В Израиле количество одежды, содержащей *шаатнез*, составляет 15%. Мужские костюмы, изготовленные в Италии и Германии, в 90 случаях из 100 содержат *шаатнез*.

Льняная нить из-за своей высокой прочности часто используется в подшивке, креплении пуговиц, молний и крючков, в подкладках и т.д. По

Ткань на проверке под микроскопом в специализированной лаборатории

свидетельству специалистов, в пиджаке (мужском или женском) есть 52 места, в которых может встретиться *шаатнез*, а в брюках их, как минимум, 15. Определить наличие *шаатнеза* по внешнему виду вещи не представляется возможным. Поэтому необходимо воспользоваться услугами специальной лаборатории, которая осуществляет эту весьма сложную и многоплановую проверку, включающую в себя также и химический анализ. Человек, осуществляющий подобную проверку, должен пройти специальную подготовку. И нельзя полагаться в этом вопросе на мнение портного, и, тем более, продавца. Специальные нашивки на одежде, на которых указан состав материала, не дают полной информации о составе ткани, из которой она пошита. И, тем более, там не указан список всех компонентов, с помощью которых эту вещь изготовили, таких, как подшивка, нить, которой пришивали пуговицы и подкладки, наплечники и т.д. Согласно установленным правилам, наименование материала, содержание которого в основе ткани составляет меньше 5 % от общего количества, производитель вообще не обязан сообщать потребителю.

Торой запрещено носить одежду, содержащую *шаатнез*, укутываться в нее, накрываться ею или набрасывать ее сверху. Специальным постановлением мудрецов было запрещено пользоваться постельным бельем, коврами, полотенцами, занавесями и матрацами, в которые входит *шаатнез*.

Перед тем, как надеть ту или иную одежду или начать пользоваться теми предметами обихода, в которых может встретиться *шаатнез*, необходимо быть уверенным в их *кашерности*. Иногда на одежде и предметах обихода есть специальное удостоверение о том, что оно прошло проверку на *шаатнез*. Это широко распространено в местах, где живут религиозные евреи. Нужно только знать, что удостоверение не поддельное, и что его выдала авторитетная организация, на которую можно положиться. Если такого удостоверения нет, то одежду или вещь, в которой может быть подобная проблема, необходимо сдать в специальную лабораторию по выявлению *шаатнеза*. Приведем краткий перечень предметов, для которых необходима или желательна подобная проверка.

Необходимо проверять:

- 1) мужские и женские костюмы;
- 2) верхнюю одежду – шубу, пальто, куртки;
- 3) меховые шапки.

Желательно проверять:

- 1) свитера и кофты, в состав которых входит шерсть, а также, если на них есть вышивки и аппликация;
- 2) любую одежду из Восточной Европы, России и Украины;
- 3) отрезы ткани;

- 4) плотные шторы;
- 5) блузы, сорочки и рубашки с вышивкой;
- 6) халаты, в состав которых входит шерсть;
- 7) фуражки и кепки;
- 8) обувь, в состав которой входит шерсть, и которая прошита нитью;
- 9) домашние тапочки;
- 10) брюки, юбки и плащи с подкладкой;
- 11) шерстяные ковры и одеяла;
- 12) спальня мешки.

Нет надобности проверять:

- 1) сумки;
- 2) не шерстяные ковры;
- 3) автомобильные сидения;
- 4) современные матрасы;
- 5) кожаные ремни;
- 6) галстуки, подтяжки и носки;
- 7) обувь без швов;
- 8) пижаму, рубашки и сорочки, изготовленные из хлопка или синтетики – без вышивки;
- 9) перчатки;
- 10) свитера и кофты, полностью изготовленные из синтетической ткани;
- 11) белье;
- 12) тонкие занавески.

Гобелены могут иметь льняную основу и вышивку из шерстяных нитей. Если гобелен служит для украшения интерьера, то к нему не относится запрет *шаатнеза*. А если им пользуются в качестве постельного белья, подушек или покрывала, то его следует проверять.

Одежду, в которой есть *шаатнез*, запрещено примерять. Нарушение происходит мгновенно. Даже одежда, которая не соответствует размеру и росту – запрещена, если в ней есть *шаатнез*. Подобную одежду запрещено держать в доме, из-за опасения, что кто-то случайно может ее надеть. Вещи с *шаатнезом* разрешено продать не-еврею, но только в случае, когда можно быть уверенным, что он, в свою очередь, не перепродает ее еврею. Запрещено надевать детям одежду с *шаатнезом*, а также застилать детскую кроватку постельным бельем, содержащим *шаатнез*.

Многие раввины считают, что не следует одевать шерстяную одежду поверх льняной, и наоборот. В особенности, если невозможно снять нижнюю вещь, без того, чтобы пришлось снять и верхнюю. Например, если льняной пиджак надет поверх шерстяного свитера. О Хазон Ише рассказывают, что он не надевал шерстяные носки, в случае, когда его обувь была прошита льняной нитью.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

ВСЕ – К ЛУЧШЕМУ

Мой дедушка был не из тех, кто разбрасывается 20-долларовыми банкнотами или обрушивает на внуков водопад подарков на Хануку. Будучи по-настоящему обстоятельным человеком, он решил купить каждому, КАЖДОМУ ВНУКУ квартиру в Иерусалиме.

Мы с моим двоюродным братом Хаимом отпраздновали наши помолвки в течение одной зимы. Сохраняя верность своему решению, дедушка купил для каждого из нас по квартире в строящемся доме.

После того, как дедушка ушел из этого мира, он оставил после себя еще достаточно средств для того, чтобы выполнить свое обещание: всем остальным внукам также досталось жилье в престижных районах – но на этом ресурсы исчерпались. Я ни в коем случае не жаловался, напротив, я испытывал огромную благодарность Всевышнему и был признателен дедушке за то, что он дал нам возможность жить и растить детей в одном из самых лучших мест в мире, так близко к моему кузену Хаиму...

Раз уж речь зашла о моем кузене, была еще одна вещь, которую он унаследовал от дедушки, кроме квартиры: врожденный талант вести бизнес. В течение нескольких лет его оборотный капитал достиг многозначных сумм, и наши жизни не то чтобы разошлись, но стали существенно отличаться. Семья Хаима жила, ни в чем себе не отказывая, их дети ходили в фирменной одежде, а их гостиная напоминала картинку из журнала. Я же был очень рад тому, что а-Шем дал мне возможность продолжать учебу в колеле, но поддерживать бюджет растущей, слава Б-гу, семье, становилось все более непростой задачей.

Мы с женой решили в воспитании детей особое внимание уделять ценностям Торы, развитию их духовных качеств, и, по возможности, оградить их от проблем, связанных с нашими более чем скромными доходами. Балансировать между минимальной зарплатой и все время растущими расходами было непросто, но, с Б-жьей помощью, нам как-то удавалось «держаться на плаву».

А потом у Хаима случилась большая неприятность. Один из его основных проектов провалился, и он оказался по уши в долгах. Получилось так, что у него не осталось другого выхода, кроме как сильно снизить свои стандарты жизни, чтобы не оказаться полным банкротом. Теперь мы с ним были в одной лодке – с той лишь разницей, что мы так жили все годы, а для него это оказалось совершенно новым опытом.

Однажды в моей квартире раздался звонок.

– Алло... Меир?

– Да, я слушаю.

– Это дядя Шимон!

– Дядя Шимон?..

Когда еще мне звонил мой дядя Шимон из Мексики, младший дедушкин брат? Насколько я помнил, я всегда был его любимым внуком, с раннего детства, но мне казалось, что это я должен звонить ему, желать хороших праздников и мазаль тов, но уж никак не он мне. Мне всегда было немного жаль дядю – не из-за материального комфорта, потому что как раз им он был обеспечен, а из-за того, что, как мне казалось, он был очень одиноким – один в далекой Мексике, после того, как все его дети уехали жить в Америку.

Дядя Шимон не дал мне много времени на воспоминания.

– Слушай, Меир, через три недели йорцайт моего папы – твоего прадедушки. Я так давно не навещал его могилу, и это прекрасное время, чтобы совершить перелет через океан. Ну и, кроме того, я буду страшно рад тебя снова увидеть. Что ты скажешь, Меир?

– Это будет просто чудесно – снова оказаться вместе!

– Послушай, Меир, – дядя перешел на свой фирменный не терпящий возражений тон. – Я не собираюсь весь отпуск торчать в отеле. Пожалуйста, найди мне квартиру на эти две недели, недалеко от твоей. Ты же знаешь, как много для меня значит побыть с семьей.

Заметано. Я немедленно занялся поиском подходящей квартиры, созданием уюта, покупками для предстоящего визита дорогого дяди. Нельзя сказать, чтобы у меня было много свободного времени или денег, но я чувствовал, что стоит постараться. Я пообещал самому себе: во что бы то ни стало, сделаю все, чтобы дядя Шимон остался доволен визитом. Стоит, впрочем, признаться, что я все же надеялся получить некое вознаграждение – не богатство, но все же это помогло бы мне начать женить детей...

За день до приезда дяди Шимона, мой кузен Хаим великодушно предложил отвезти меня в аэропорт, чтобы встретить дядю. Уже в зале прилета мне в душу закралось нехорошее чувство, и этому была причина. С момента встречи и всю дорогу домой, Хаим непрерывно говорил о том, как много он вложил в то, чтобы поехать встретить дядю, и как сложно ему было оторваться от своих многочисленных важных и нужных дел. Но ради любимого дяди он готов пожертвовать многим... Дядя Шимон, безусловно, был растроган таким участием, и их дружеский разговор не умолкал ни на секунду, всю дорогу в Иерусалим. Стоит ли говорить, что я все это время испытывал чувство скованности и собственной ненужности...

Этот день не сильно отличался от всех последующих: Хаим часто навещал нас с дядей, никогда не предупреждая заранее о своем визите. Он заказывал для дяди еду на обед и вообще вел себя так, как будто он единственный, кто принимает у себя дядю Шимона, абсолютно игнорируя тот факт, что вся организация и ежедневные заботы были на мне. Я же старался об этом не думать, да и что я мог поделать?

Дядя Шимон прекрасно провел время, и в последний день его визита я зашел к нему на квартиру помочь собрать чемоданы. О! – подумал я. – Вот и настал прекрасный момент поговорить с ним по душам. «Знаешь, у меня есть немного свободных денег, – начал дядя Шимон. – не то чтобы их было очень много, потому что большую часть я вложил в предприятие, но все равно это вполне приличная сумма».

И тут открылась дверь, и вошел Хаим...

Продолжение следует...

Подготовила А. Швальб.

Английская версия рассказа любезно предоставлена организацией «Мишмерет а-Шалом», деятельность которой посвящена изучению заповедей чистоты речи и отношений человека с ближними. Деятельность организации включает в себя ежедневное изучение законов чистоты речи и отношений человека с ближними, ежедневные уроки, выпуск ежемесячной брошюры и многие другие аспекты.

ОСТОРОЖНО: ЛЮДИ РЯДОМ С НАМИ!

По материалам уроков рава Игаля Полищука

О ВНИМАТЕЛЬНОСТИ К БЛИЗКИМ

Есть уникальная история о том, как на похоронах своей жены наш великий учитель рав Шломо Залман Ойербах, благословенна память о праведнике, сказал: «Принято во время похорон просить прощения у умершего, ты знаешь, что мне не о чем просить у тебя прощения, поскольку вся наша с тобой жизнь была прожита по Шульхан Аруху».

Эта история широко известна, и тот, о ком в ней говорится, был одним из величайших законоучителей последних поколений, знавшим каждый параграф Шульхан Аруха. Но разве можно разложить по параграфам Шульхан Аруха весь широчайший спектр семейных отношений, и ни разу не задеть и не обидеть? Если бы это сказал кто-то другой, то можно было бы сказать, что он не понимает, о чем говорит. Но рав Шломо Залман точно понимал, что говорил. Он был величайшим законоучителем и гаоном в человеческих

отношениях, уделявшим много внимания помощи людям с проблемами в семье.

Так как же это – жить в семье по Шульхан Аруху? Безусловно, этот вопрос задавали себе многие. Меня Всевышний удостоил познакомиться с человеком, который, будучи близким к раву Шломо Залману, осмелился задать ему этот вопрос лично! И он удостоился очень «неожиданного» ответа. Наш великий учитель ответил: жить вместе с другим (с женой) и чувствовать другого! Это был дополнительный раздел Шульхан Аруха рава Шломо Залмана Ойербаха. Нам следует хорошо вдуматься в эти слова. Вместе с равом Шахом и равом Эльяшивом он был одним из величайших мудрецов поколения, целиком погруженным в глубины Торы. Вместе с тем, он жил в удивительном единении со своей супругой, чувствуя ее, как самого себя.

Это, безусловно, уникальнейший случай, потому что, чем ближе люди, тем естественнее то, что между ними есть трения, какие-то недовольства, какая-то нестыковка. Чем ближе люди, тем больше они друг от друга ожидают, и, естественно, возникают всякие ситуации, когда кто-то задевает, кто-то обижен, и это нормально.

Сказано в Торе: «וְאַהֲבַת לְרֵיךְ כְּמוֹךְ» – «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Чем человек ближе к нам, тем больше мы обязаны его любить. К сожалению, часто происходит наоборот. Люди перед Йом Кипуром выискивают какие-то отсутствующие прегрешения между ними и другими людьми. Звонят сказать о том, как они их любят, при этом забывая, что ежедневно «наступают», обижают, задевают самых близких людей, и думают, что это нормально, что так принято и что тут вообще не надо просить прощения. Рассказывают о раве из Бриска (рав Ицхак-Зеев Соловейчик), что в канун Йом Кипура он ходил вокруг жены, чтобы она простила его. Его занятием из года в год в канун Йом Кипура было неоднократно подойти к жене, чтобы попросить ее о прощении...

Рав Ицхак Зеев Соловейчик был сыном великого рава Хаима из Бриска, он вырос в доме большой Б-гобязанности и невообразимой для нас любви к людям, где, без сомнения, проявлялось великое уважение к собственным женам. Таков был и дом самого рава Ицхака-Зеева. И при всем при этом Б-гобязанность рава из Бриска проявлялась в том, что он боялся, что, возможно, чем-то задел свою жену и недостаточно попросил у нее прощения.

Тем более нам следует постоянно обдумывать – **как нам быть осторожными с нашими близкими.**

ЖЕНЩИНЫ ОСОБЕННО ЧУВСТВИТЕЛЬНЫ

В талмудическом трактате Бава Меция говорится о понятии «אֲוֹנָתָא דְבָרִים». Не вдаваясь в тонкости понимания этого запрета, смысл его – не обижать

человека словами, не задевать и не обманывать. А где четкая и ясная граница между не очень вежливым ответом и обидой?

Задумаемся об одном интересном вопросе. Если, например, есть какой-то особо чувствительный человек, который обижается даже при нормальном отношении, чьей проблемой это является? Должны ли мы вести себя мягче с такими людьми? Безусловно, да!

Есть такой особый народ – «женщины», о которых сказано в Талмуде «אֲוֹנָתָא קְרִיבָה» – их обида близка. Они легко обижаются, и говорится, что, в соответствии с этим, надо быть крайне осторожными, чтобы не задеть их.

Есть разные типы людей и разные женщины, есть такие, которые обижаются, не скрывая этого, не сдерживая слез и всего остального. С такими людьми часто вроде бы тяжело жить, с одной стороны, а с другой стороны – легко. Они дают возможность понять, что произошло что-то не то, что мы допустили ошибку, и, таким образом, есть возможность исправиться.

Есть другой тип женщин: когда жена чувствительная, как все женщины, но умеет скрыть свою обиду. Она обижается и еще как, но мы об этом не узнаем. В такой ситуации можно не дай Б-г «наступать» на нее годами – она обижается и уже даже привыкла к этому, терпит, но ей все равно больно. Это очень тяжелая ситуация.

Обязанность главы семьи – нести в дом добро, свет, благословение. Однако дом это не только место, где делают *хесед* (добро). Это нормально, что в семье есть какие-то просьбы, ожидания. Вопрос в том, как найти золотую середину: с одной стороны, нести всем добро, а с другой стороны – чтобы дом давал и главе семьи то, что ему необходимо, и никто при этом не обижался.

Есть такое понятие «בְּלִיעוּל» – **בלי עול** – без бремени заповедей. Существуют такие места, такие точки в жизни, где человек хочет остаться без бремени заповедей. Самое естественное место – это собственный дом. Действительно, дома человек не должен быть так скован, как на работе с другими людьми, но это не касается бремени заповедей и, в частности, – обязанности быть осторожным. Точно так же как в каникулы, *бейн а-зманим*, мы не освобождаемся от обязанности изучения Торы и, тем более, не освобождаемся от заповедей читать *Шма* вовремя. Также и дома мы не освобождаемся от заповедей **בֵּין אָדָם לְחֵבְרוֹ** – между человеком и ближним. И это касается не только жены, но и детей, и тем более – родителей.

Часто люди думают, что их дети – это их ответственность, и, поскольку на родителях лежит обязанность их воспитывать, наказывать, то к детям вообще не относится заповедь между человеком и ближним. Стоит привести в пример то, как рав Ицхак-Зеев Соловейчик наказывал своих детей. Он давал только один шлепок, а

второй не давал. Почему? Первый шлепок он может дать только ради воспитания, без мельчайшей примеси гнева. Но со вторым пробуждается гнев, и тогда бить больше нельзя. Даже если первый шлепок не помог – второй делать уже нельзя.

Нам надо привыкнуть, что наши дети, наши жены – они люди, на них тоже распространяются заповеди **בין אדם לחברו**. И это относится даже к новорожденному – мы не можем его мучить, причинять ему боль.

Нам нужно исправлять то, что касается наших отношений с людьми, и в первую очередь – с нашими близкими. Задуматься только, сколько раз мы били своих детей в гневе, подсознательно или сознательно мстя им за то, что они испортили нам настроение! Во-первых, существует запрет бить – это разрешается только в целях воспитания. Во-вторых, есть заповедь **ואהבת לרעך כמוך** – возлюби ближнего своего, как самого себя. В-третьих, запрет мести. Это не значит, что нам нельзя наказывать ребенка, часто это просто необходимо, но мы всегда должны помнить, что мы имеем дело с людьми. Рав Ицхак Зильбер рассказывал о том, как он бил своих детей: он подставлял под удар вторую руку, чтобы чувствовать боль.

ЛЕВАЯ РУКА ОТТАЛКИВАЕТ, ПРАВАЯ – ПРИБЛИЖАЕТ

Есть золотые слова наших мудрецов: **שמאל דוחה וימין מקרבת** – «левая (слабая) рука отталкивает, а правая – приближает».

Как мы можем передать нашу Тору детям? Если мы их любим, и они ощущают это своим естеством, – они хотят быть похожими на маму и папу, они хотят воспринять то, чему родители их учат. И тогда есть возможность привить им любовь к Торе. Если же дети не чувствуют родительской любви, а только придирки и претензии, то это воспринимается ими, как «папа и мама меня не любят» (или того хуже – ненавидят, желают зла). И тогда дети отталкивают все нравоучения родителей. О какой передаче Торы может идти речь? В этой ситуации часто нужно отправить ребенка в общежитие, и это будет хорошо для него, хотя общежитие, мягко говоря, далеко не лучший вариант.

Как то Хазон Иш сделал замечание одному человеку, который кричал на какого-то ребенка, и сказал, что тот нарушил запрет **אונאת דברים** (запрет обижать словами), на это человек спросил у рава: «А как же воспитание ребенка?», на что Хазон Иш ему ответил: «А вы ему не отец». Детям можно и нужно делать замечания, но только в меру. Часто нужно сделать вид, что вы не видели и не знаете. Иногда, когда перед нашими глазами творится неладное, невозможно обойтись без окрика. Когда мы видим детей, которые делают что-то дурное, нам надо помочь им, чтобы они так больше

не поступали, и самый лучший способ – это подойти к ребенку и сказать ему сначала пару приятных слов: «Какой ты хороший мальчик! Разве можно такому хорошему мальчику, как ты, делать такие вещи?». И он послушается. А если мы на него накричим – нарушим закон Торы, да и никакого толка из этого не будет. Всевышний создал любовь, которая является хорошей «смазкой» в отношениях между родителями и детьми, мужем и женой. Основа понятия «левая рука отталкивает, правая – приближает» в том, чтобы всегда, во всех отношениях, наши близкие знали и ощущали, что их любят.

Как наказывая можно дать понять ребенку, что он любим? Если он всегда ощущает любовь, то, даже если его наказываешь, – это наказание любимого человека и оно воспринимается иначе, и, более того, оно гораздо эффективнее: «Если такой любимый папа, он так меня любит и так меня наказал – значит, причина этому просто ужасна, больше такого делать невозможно!». Но, если у папы отшлепать ребенка – это способ немного снять внутреннее напряжение, то ребенок будет думать: «Он меня не любит, а даже если и любит, то очень мало, иногда, обычно нет...». Дети хорошо знают нас, они понимают это не головой, а чувством. Более глубокую любовь они могут и не распознать, а внешние проявления они чувствуют! Мы их не обманем воспитательными разговорами и наказаниями – ребенок просто почувствует, что папа пришел домой с плохим настроением, и ему надо как-то выместить свое недовольство.

Поэтому основа воспитания детей – это, прежде всего, хорошая, здоровая, любящая атмосфера в доме и атмосфера любви и доверия между родителями. Безусловно, нужно вести себя скромно перед детьми, но дети должны чувствовать, что папа любит маму, а мама любит папу – это здоровая семейная обстановка. А для детей вырасти в такой обстановке – это основа их здорового роста.

Когда речь идет о принципе «левая отталкивает», от нас требуется, чтобы что-то постоянно перевешивало. Иногда есть ситуация, когда ребенок или жена остро ощущают любое отталкивание, но воспринимает нашу любовь, как вещь совершенно очевидную. Наше отталкивание является для него катастрофой, а наше тепло, которое мы даем ему в основное время – это обычное. Мы уже упоминали, что понятие **אונאת דברים** (запрет обижать словами) субъективно. Это значит, что, если человек обижается больше – с ним надо быть более осторожным. Так же и в ситуации, когда человек отталкивается очень легко – мы постоянно должны проявлять к нему, соответственно, больше мягкости, тепла и любви.

Хазон Иш говорил: «Когда есть ситуация, что ученик или ребенок очень легко отталкиваются, но трудно приближаются, надо приближать их двумя руками» – т.е. не отталкивать.

ДОСТОИНСТВО ГЛАВЫ СЕМЬИ

Есть одна большая основа построения отношений в семье. Муж – «איש», «זכר», он – дающий, его место в жизни – давать, а женщина «מקבלת» – воспринимает. Часто есть ситуация, когда мужчина хочет быть «מקבל» – воспринимающим, чтобы о нем заботились, чтобы его обслужили, чтобы ему дали, а он будет принимать удовольствие. И это неправильно, это – не место мужчины в семье. Это может показаться преувеличением, но жена такого мужа превращается в мать-одиночку с еще одним взрослым, капризным и непослушным ребенком.

Главное достоинство главы семьи в том, что он дает, и важно научиться правильно давать. Мужчина он «משפיע» (влияющий), он приносит жизнь в дом, он дает жизненные силы своей жене, он является источником добра, заботы, любви. Это бывает очень непросто, но очень важно найти в себе силы, потому что, когда человек занимает свое правильное место, он растет, расцветает и вместе с ним расцветает его семья.

ПОЛНОЦЕННАЯ ВЕРА И УМЕНИЕ ПРЕВРАТИТЬ ЗЛО В ДОБРО

Величайшая основа нашей жизни, принципиальная всегда и везде, в частности в тех случаях, когда есть естественные трения между людьми, это вера в השגחה פרטית – персональное правление Всевышнего. Наши основные проблемы в жизни происходят от неполноценной веры в это. В трактате Макот говорится, что все заповеди Торы Хаввакк поставил на одну основу «צדיק באמונתו יהיה» – «праведник верой своей будет жить». И это – основа всего. Когда человек живет с тем, что над ним есть Всевышний, то он принимает все свои несчастья соощущая «ברוך דיין האמת» (благословен Судья правосудный). Все, что дано ему Свыше – к лучшему, и, хотя ему больно, он принимает правосудие Творца. Например, если у человека есть дома трения с собственной женой, то основа решения этой проблемы – это полная вера в то, что браки заключаются по воле Всевышнего, и поэтому все сложности и проблемы указывают на то, что здесь есть над чем работать.

В Торе сказано, что жена называется «עזר כנגדו». В чем, кроме рождения детей и их воспитания и бытовых вопросов, проявляется помощь жены мужу? Когда в семье есть естественные близкие отношения, у человека не могут не раскрыться и его дурные качества и недостатки. И, когда это происходит, у нас появляется возможность работать над ними, исправляться. Раньше была такая должность в общинах – *мохиах* – человек, который видел недостатки людей и порицал их. Кто сегодня может видеть наши недостатки и порицать нас? Это могут быть родители, и

это может быть жена. Наша основная задача в семье, которая может стать основой решения всех проблем, это пробудить в себе веру в «השגחה פרטית», веру в то, что все, что с нами происходит, происходит по воле Творца, и у всего есть своя цель. Человек приходит домой, обед не готов, через полтора часа у него урок. Он может разозлиться, а может постараться судить в добрую сторону: «Возможно, Всевышний делает мне сейчас подарок – возможность научиться перебороть чувство гнева. Ведь жена столько делает для меня, нельзя забывать все это только из-за того, что один раз она не успела приготовить мне обед». Важно научиться правильно использовать трения и испытания, которые нам даются, и уметь обратить недостатки, с которыми мы сталкиваемся, к добру.

В заключении приведем одно объяснение от имени Бааль Шем Това.

В трактате Авот говорится, что человека судят «מדעתו ולא מדעתו» – «по его осознанию и без его осознания». Человека в Высшем Суде вызывают и показывают ему собственную жизнь, кроме одной детали – он не понимает, что это он сам. И ему предлагают судить о том, что он видит. Если этот человек привык по жизни думать о ближнем к добру и искать лучшую сторону в поступках окружающих, он очень постарается найти оправдание и тут. Если же он живет иначе, то начнет судить строго. И тут ему скажут, что это и есть он сам, и если он осуждал, то и его осуждают, а если оправдывал – оправдывают. Это и называется «по его осознанию и без его осознания» – он эти поступки знает, он их оценил, но, в то же время, он не знал, что судил самого себя.

В трактате Рош а-Шана сказано: «Кому Всевышний прощает? – Тому, кто прощает другим». Если кто-то по-настоящему обидел человека, и этот человек сумел сдержать себя и не помнит ему зла, он удостаивается того, что Всевышний так же сдерживается и не наказывает его, и, более того, прощает ему все его грехи.

И это – большая надежда для всех нас...

Нам нужно научиться любить своих жен и детей. Мы можем не достичь величия рава Шломо Залмана Ойербаха, но мы должны понять важность всего этого, и приложить все силы для построения наших семей на любви, вере, Б-гобязанности и умении прощать. Тогда мы, безусловно, удостоимся огромной помощи Свыше.

Подготовила А. Ицкович.

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Крем-суп из тыквы (мопочный)

рецепт

Ингредиенты:

600 граммов очищенной тыквы, 2 средние картофелины, 1 стакан воды, 1 стакан молока, 1 столовая ложка сливочного масла.

Приправы:

Имбирь, карри, базилик, орегано; немного несладких сливок, горсть тертого сыра (в идеале - пармезан), горсть мелко нарезанной зелени петрушки.

Приготовление:

Тыкву и картофель нарезать кубиками, тушить в 1 стакане воды до мягкости (если выкипит вся жидкость, можно немного долить), затем взбить блендером. Отдельно обжарить в ложке сливочного масла пряности. Соединить в одной посуде блендированные овощи, обжаренные пряности и молоко пополам с водой. Посолить, добавить по желанию щепотку мускатного ореха. Тщательно перемешать. При подаче на стол влить в середину каждой тарелки немного сливок, посыпать тертым сыром и зеленью петрушки. Чтобы блюдо было особенно сытным и имело завершенный вид, подавать с крупными крутонами или чесночными гренками.

автор рецепта - г-жа Валерия Красненкер

Вышла в свет на русском языке вторая часть книги Хафец Хаима «Шем Олам»!

Издательство Beerot Цухак

Первые 2 недели специальное предложение:

полное издание в двух томах за **80 шек!** (отдельно второй том – **40 шек**)

Пишите нам: books@beerot.ru

или звоните +972-(0)2-586-30-81

(Рут Рабинович)

+972-52-360-78-75

(Пинхас Швальб)

Смотрите и слушайте наши уроки на www.limud.ru

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попадал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

Для получения печатной версии журнала обращайтесь к нашим распространителям:

- Израиль:** р. Рефоэль Мискевич (+972-546-520-109)
- Москва:** г-н Александр Рубинович (+7-495-969-78-16)
- Киев:** г-жа Амина Сухобок (+380-635-886-698)
- Одесса:** р. Акива Платонычев (+380-636-259-930)
- Вильнюс:** г-н Даниелис Гуринас (+370-655-791-59)

Выражаем большую благодарность нашим распространителям! Да благословит Всевышний вас и ваши семьи всеми возможными благословениями!

Если Вы хотите стать нашим партнером в важнейшей заповеди распространения Торы и готовы помочь нам в распространении журнала в Вашем регионе (или Вы уже распространяете, но Ваших данных пока нет в нашем списке), то пишите нам на info@beerot.ru.

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81